

Авантюристка Кейт

Автор:

Айлин Лин

Авантюристка Кейт

Айлин Лин

Всё могут короли!

Меня зовут Катя, и в новом мире я тоже Екатерина. Но это единственное, что осталось прежним, всё остальное чуждо: пираты, маги, инквизиция... Мне бы просто выжить и найти свой собственный уголок, собрать вокруг друзей и попытаться стать независимой! Надеюсь у меня всё получится! Книга первая. Самостоятельный роман по миру Элоизы. #отважная героиня #мир магии #обустройство в новом мире #приключения и любовь #прогрессорство

Айлин Лин

Авантюристка Кейт

Глава 1

– Ждёте извинений, Вашество? – спросил, глядя на меня, неприятный тип без одного переднего зуба с неухоженной рыжей, растущей клочками, бородой. Он ловко оседлал видавший виды стул, положив мощные руки на спинку.

Я упорно молчала, не желая разговаривать с этим человеком.

– Продолжаете молчать? Игра у вас такая? Главное, что Биг Бо не шибко приложил вас о палубу, – от его слов я поморщилась – висок надсадно ныл и эта боль отдавала неприятной волной по всему телу.

Мужчина говорил с лёгким присвистом, явно щербатый рот создавал такой странный эффект. Не очень приятный на слух, должна заметить.

– Он у нас хоть и безмозглый, но добрый, – продолжал говорить рыжий, явно наслаждаясь собой и властью над сидящими перед ним людьми. – К тому же, вы сами виноваты, не надо было сбегать. Далеко вы всё равно не смогли бы уйти: Тортус – остров пиратов, вас бы кто-нибудь поймал, хорошенько снасильничал и тихо прирезал, скормив ваше хилое тельце морю. А мне сие весьма невыгодно! Ха-ха!

Пока пират описывал возможные результаты моего предыдущего поступка, я думала, что прошлая хозяйка тела точно была безрассудной: кто же сбегает, не спланировав всё так, чтобы точно всё получилось?

– Вот выкупит вас принц, – на последнем слове пират смачно сплюнул прямо на пол, – и вернётесь в свои мягкие благородные постельки, – добавил он, поднимаясь.

За ним с громким стуком захлопнулась грубо сколоченная деревянная дверь и я посмотрела на соседок по несчастью.

В каюте нас было трое: я, ещё одна девушка приблизительно моего возраста и дородная испуганная, жавшаяся в угол женщина.

– Как вы, Ваше Высочество? – подлетела ко мне та, что помоложе, – зря вы пытались бежать, – по её щекам текли слёзы, она судорожно всхлипывала, а я молчала. – Воды? – вдруг предложила девчушка и я поняла, как пересохло в горле.

– Да, – ответила я, благо язык здесь был английский, странный немного, но вполне понятный.

– Сейчас, Ваше Высочество, я быстро, – и метнулась к высокому столу у противоположной стены. Её руки дрожали так, что я испугалась, как бы она этим несуразным, помятым медным графином не разбила грубую глиняную кружку. – Вот, – подала она мне сосуд и я жадно приникла к его краю.

Вода была вкусной, холодной и утоляющей жажду.

– Мадам Полли, – тем временем обернулась к неподвижно сидящей женщине девушка, – вы как?

И подошла к ней, чтобы погладить по руке, но женщина даже не моргнула, оставаясь полностью безучастной к окружающей её действительности.

– У неё шок, – прошептала девушка, – бедная женщина. Ведь её не пожалели. Она ведь всего лишь дуэнья, её можно и того... – обняв мадам Полли, она снова разревелась. Тихо так, надрывно.

Голова моя пульсировала в районе правого виска, раскалываясь от боли, но я нашла в себе силы, посмотреть на свои новые руки, даже приподняла подол платья, чтобы оценить ноги и изящные лодыжки.

Никогда таких у меня не было. Судя по длине рук и ног, туловища – во мне не более метра шестидесяти – шестидесяти трёх. Вот такая кроха, если сравнить с моими метр семьдесят восемь в прошлой жизни.

Прошлая... жизнь... как много в этой фразе!

После того как Эля прыгнула в океан, и я увидела, как вода разошлась, а лучшая подруга разбилась о каменный пласт, вдруг поднявшийся над водой... тогда думала, что сердце моё разбилось вместе с ней.

А Данька прыгнул за ней следом. Терять ещё одного друга мне не хотелось категорически, поэтому я рванула ему наперерез и уже схватила было за плечо, но он выскользнул, улетев следом за Элиной, а я, потеряв равновесие, поскользнулась на мокром камне и спиной отправилась туда же...

Вот так, один за другим, мы глупо расстались с нашими прежними жизнями.

Очнулась я со страшной головной болью уже здесь, на палубе пиратского корабля. Как выяснилось позже, девушка, бывшая хозяйка этого тела, пыталась сбежать. Глупышка. Её поймал верзила Боб с физиономией орангутана и таким же количеством мозгов. Он кинулся юной принцессе наперерез и она, сметённая этой тушей, со всего маха треснулась виском об угол лестницы. Конец её жизни.

И начало моей. В непонятном пока для меня мире и времени. Если судить по одежде, то как минимум Средневековье, а может и пораньше. Но я не историк, точно сказать сложно.

– Как меня зовут, – прохрипела я, прижимая к виску, пропитавшуюся кровью тряпицу.

– Что? – отвлеклась от мадам Полли девушка и мигом подлетела ко мне.

– Я ничего не помню, – почти не соврала я, морщась от неприятных ощущений. Кажется, сотрясение точно есть.

– Ах! – залилась она слезами в три ручья и на пять минут выпала из реальности.

– Возьми себя в руки, – строго приказала я, стараясь не разреветься вместе с ней. Надо держаться, не время расклеиваться.

– П-простите, В-ваше Величествооо... – прорыдала девушка, – вас зовут Екатерина Мария Лотарингская, в-вы правда ничего не помните?

– Правда, – кивать мне было больно, поэтому я осторожно откинула голову на высокую спинку старого, выдавшего виды кресла. – Я хочу знать о себе всё. Может тогда память вернётся.

– Да-да, – закивала девушка.

– И начни с того, как зовут тебя?

– Меня леди Генриетта Моссон, ваша фрейлина, я единственная из пяти, кто выжил, когда, когда на наш корабль напали пираты, – девушка начала икать, а я, чуть потянувшись к ней, крепко сжала её холодную, узкую ладонь, стараясь

утешить. – А это мадам Полли, ваша дуэнья...

– Успокойся, – перебила я её, – произошедшего никак не исправить. Нам нужно держаться друг друга, пока это главное.

– Д-да, Ваше Высочество! Вы, как всегда, мудры! Итак, – девушка вынула из складок платья белоснежный платочек и смачно в него высморкалась, вызвав у меня лёгкую улыбку. Какой же она ещё ребёнок.

– Вас зовут, – продолжила она, бросив тревожный взгляд на мадам Полли, – Екатерина Мария Лотарингская, вы франкийская принцесса и направлялись к своему жениху для обручения и последующего замужества.

– Ясно, – остановила я её, чтобы собраться с мыслями. – Продолжай.

– Во время плавания на нас напали эти плохие люди. Они знали кто вы. У них одна цель получить за вас выкуп у вашего жениха и ещё, насколько я поняла, у вашего отца герцога Омальского, пэра Франкии. На этом острове нам предстоит пробыть до тех пор, пока пираты не получат всё, что запросили. Вас и меня не трогают. Но бедную мадам Полли...

Я посмотрела на сидевшую на самом краю грязной кровати дородную женщину: взгляд у неё был совершенно стеклянный, казалось, что она даже не дышала. Совершенно незнакомый мне человек, она теперь в моей команде и больше её обижать не посмеет никто. Надо только придумать, как защитить своих людей от посягательства этих мразей.

Не знаю откуда у меня взялись силы, но я смогла медленно встать и, с помощью запричитавшей было Генриетты, подойти к мадам Полли.

Присев рядом с ней, поймала блуждающий взгляд женщины и мягко, но твёрдо сказала:

– Вы нужны нам, мадам Полли. Вы нужны мне. Найдите в себе силы, чтобы жить. Вместе нам никто не страшен! Вы же не оставите свою Кэтти на растерзание этим страшным людям? – откуда взялось это сокращение, я не знаю, просто чувствовала, что так правильно.

Женщина смотрела на меня долгую минуту, и вдруг воскликнула:

– Кэтти, крошка моя! – и разрыдалась. Вот так правильно, удовлетворённо подумала я, прижимая голову женщины к себе, со слезами выйдет всё плохое, а потом мы вместе подумаем, как быть дальше.

Глава 2

Вечером того же дня к нам в каюту снова зашёл рыжебородый, правда, в этот раз он был не один: его сопровождал худой с тонкими чёрными усиками мужчина, боязливо прижимавший к животу сумку, отдалённо похожую на прямоугольный небольшой портфель.

– Доктор, осмотрите её, не хватало, чтобы ночью копытца отбросила, – кивок в мою сторону. – Я вообще сильно удивлён, что она выжила от такого удара.

– Сию минуту, мистер Рэд, – подобострастно пробормотал местный эскулап и, положив на стол свою сумку, подошёл ко мне, слегка поклонился и заискивающе спросил, – леди, прошу позвольте мне осмотреть вашу голову?

Какая забота, однако, я чуть не хмыкнула презрительно. Еле сдержалась. Но докторишку с усиками до себя допустила. Мне же лучше, если подлечит.

Он осторожно, должна заметить, обследовал мою гудящую голову, даже оттянул нижнее веко у каждого глаза вниз, посчитал пульс.

– У вас синяк на полголовы и затылок тоже синий, – вынес он вердикт, – но, думаю, пройдёт со временем, ничего опасного для жизни юной леди не вижу. Оставлю вам мазь, она помогает быстрее заживать любым ранам, – я чуть не фыркнула от подобного заявления, – мажьте несколько раз в день, и вот ещё травки, можно их жевать так, сухими и запивать водой, – продолжал деловито говорить он, открывая свою сумку и вынимая оттуда глиняную банку с притёртой деревянной крышкой и небольшой с кулак размером мешочек. Можно было бы сделать кровопускание, – задумчиво протянул он и вынул из недр

своего портфеля странный ржавый нож.

– Нет, – слова сорвались с языка быстрее, чем я обдумала дальнейшие свои слова, – ничего такого не надо, я себя чувствую уже намного лучше. И мне не нравится ваш грязный, кривой ножичек.

Прежде чем убрать "скальпель", усатик вопросительно взглянул на рыжего. Тот, помедлив секунду, всё же мотнул головой, и эскулап спрятал свой страшный инструмент назад в сумку.

– Я прослежу, чтобы ваши указания выполнялись с точностью, – сказал этот Рэд докторишке, и они оба направились на выход из помещения, но мой голос остановил рыжебородого у самых дверей.

– Мистер, – обратилась я к нему нейтральным, бесцветным голосом, – будьте добры, принесите все наши вещи с одеждой и постельным бельём. Спать на этом, – кивок на грязную кровать, – я не намерена. Коли вы так ратуете за моё здоровье, то это только поможет мне быстрее восстановиться.

– Я вас понял, – хмыкнул он в ответ, – посмотрю, что можно будет сделать. Ваши сундуки с тонкими тканями и прелестнейшими платьями можно очень удачно распродать в каком-нибудь порту, – тихо и гаденько рассмеявшись, он вышел вон.

– Леди Генриетта, – задумчиво позвала я, уставившись немигающим взглядом на закрытую дверь, – подайте-ка мне всё, что принёс доктор, – попросила фрейлину и та, присев в коротком книксене, шустро выполнила просьбу.

О том, что у меня теперь есть фрейлина и дуэнья, считай, слуги, я старалась пока не задумываться. И вела себя с ними так, как видела в фильмах и читала в исторических романах о королях и их придворных. Лучше пока придерживаться именно такой линии поведения, не думаю, что мне понравится результат, если я признаюсь, что в теле Екатерины Марии Лотарингской поселилась иная сущность. Лучше о таком молчать, ещё неизвестно есть ли в этом мире инквизиция. Нужно уточнить у соседок по комнате.

Генриетта подала мне запрошенное и я, откупорив бутылёк понюхала "лечебную" мазь. Пахло отвратительно. Меня замутило и перед глазами

побежали мушки. Нет, такое мазать на своё (теперь точно моё) лицо, я не намерена. В кулёчке с травами оказались... травы. Мне неизвестные, потому что я в них не разбираюсь, если честно. Едва уловимый запах мяты, это единственное, что признала моя память.

И это я тоже не стану употреблять. Как-нибудь сама обойдусь.

В дверь мощно стукнули и, не дожидаясь разрешения, внутрь вошёл просто невероятных размеров чернокожий мужчина с золотыми кольцами в ушах, ему даже пришлось наклониться у входа, чтобы не удариться макушкой о притолоку. И что странно, на меня он бросил короткий, но полный сожаления взгляд.

Молча прошёл вглубь каюты, сгрузил на стол всё, что принёс на широком деревянном подносе и собрался было также, не проронив ни слова, удалиться, но я его остановила:

– Пойдите, уважаемый пират, – насколько уважаемый мне неведомо, но только за одни габариты можно его весьма крепко чтить. – Можете принести мне шмат сырого мяса. Желательно свежего.

Мужчина ничего не ответил, у него лишь чуточку напряглись широченные плечи, а голова слегка повернулась в мою сторону: он явно меня услышал. Вот только ответа я не дождалась: он просто перешагнул порог комнаты и плотно закрыл дверь.

– Зачем вы с ним разговаривали, Ваше высочество? – пискнула леди Моссон.

– Я откуда-то знаю, что сырое мясо снимает отёки с лица, – сказала я. Где-то читала о подобном методе, по всей видимости пришло время испытать сей способ на себе.

– Это тот самый верзила, что чуть не убил вас, – продолжила говорить девушка, пододвигая стул ко мне поближе и усаживаясь рядом со мной.

– Хмм, – задумчиво протянула я, но ненависти к чернокожему гиганту не испытывала, я пока вообще не могла разобраться со всем тем, что со мной приключилось.

Но главный вопрос: выжили ли друзья после падения со скалы мучил меня сильнее всех остальных.

– Расскажи мне о моей семье и о женихе, к которому я направлялась? – попросила я фрейлину, стараясь поскорее направить её мысли в нужное мне русло.

– Ваш отец герцог Омальский, пэр Франкии владеет обширными землями и правит ими твёрдой рукой, ваша матушка Мария Елена умерла во время очередных родов, – грустно добавила девушка, я просто кивнула, и печально вздохнула, надо же выразить хоть какие-то эмоции на столь безрадостные вести, – а вы плыли к Его Высочеству Константину Дуке, наследному принцу Византийского трона.

Вот ещё. Женишок есть, и не абы какой, а целый наследник трона Византии. Я чуть не фыркнула, еле сдержала нервный смешок.

– Понятно, – пробормотала я.

– Я не так много знаю, Ваше Высочество, – смущённо добавила Генриетта, – меня к вам определили буквально перед самым отплытием, вам не хватало ещё одной фрейлины, и мои родители были так счастливы, что ею стала именно я, – шёпотом добавила девушка, буквально комнатный цветочек, который, скорее всего, всю жизнь холили и лелеяли. Мне её стало по-настоящему жаль.

А ещё накрыло беспощадное понимание вины за гибель друзей.

"Это ведь я настояла на том, чтобы Элина прыгнула! Прости, дорогая, где бы ты ни была!" – взмолилась я про себя и слёзы сами потекли по щекам, капая на плотно сжатые в замок руки.

– Ваше Высочество! – вскричала Генриетта, вскакивая с места, – со мной же всё хорошо! нас обязательно выкупят! Мадам Полли! – обернулась она к молчаливо сидящей дуэнье, та от такого резкого окрика вздрогнула и повернула голову в нашу сторону, а заметив моё состояние, как могла быстро подошла ко мне.

– Всё будет хорошо, девочка моя, моя маленькая Кэтти! – и ласково погладила меня по голове своими мягкими нежными ладошками.

Они жалели меня по одной причине, никак не связанной с настоящими мыслями и чувствами, одолевающими моё нутро, но почему-то мне стало немного легче. Всё же тёплое, человеческое участие, а главное искреннее может облегчить многие страдания.

Я не имею права подвести этих женщин, за них я теперь несу ответственность и самоубиваться сейчас не самый хороший вариант.

– Расскажите мне о мире, – попросила я, стараясь успокоиться, – я хочу вернуть утраченную память. Помогите мне в этом.

И они поведали.

К концу их рассказа я поняла: легко не будет. В мире, где балом правит Святая инквизиция, жить не пожелаешь даже самому лютому врагу. Информацию о колдунах и ведьмах я пропустила мимо ушей – и на Земле они якобы были, так что не удивлюсь, если и в этом мире также, обличают безвинных, неугодных Церкви людей.

Ближе к вечеру пришёл тот самый Бо и, кроме подноса с едой, принёс кусок свежего мяса. А потом, когда вернулся за грязной посудой, притащил сундук, где обнаружилось то, что я просила: пара простыней, несколько нарядов и нитки с иглами для вышивания. Они точно нас не боятся, даже иголки положили. Хотя что три слабые женщины могут сделать целой команде отпетых пиратов? Ни-че-го.

Отдельно меня порадовало начищенное до зеркального блеска медное зеркальце размером с ладонь ребёнка.

Я, чуть дрогнувшими руками, поднесла его к лицу. Что ж, понять какая мне досталась внешность пока не представлялось возможным: половина лица была в кроваво-синих подтёках. Шипя и едва сдерживая ругательства, аккуратно потрогала гематому. Такое сходить будет очень-очень долго.

Все последующие три дня к нам в каюту приходил только Биг Бо.

Он всегда приносил нам одну и ту же еду и кусок свежего мяса лично для меня.

В наш рацион неизменно входила наваристая каша с волокнами мяса, и галеты, но я не уверена, что правильно помню название этих сухарей в виде плоской лепёшки.

Сгружал поклажу на стол вместе с увесистым кувшином воды, и забирал грязную посуду с предыдущей трапезы.

Из всего этого "изобилия" вкусной была только вода. Не знаю, где они её брали, но она всегда была невероятно холодной, как будто её буквально минуту назад набрали из чистейшего родника где-то посреди девственного леса.

Вот и сегодня он принёс всё то же самое, но перед уходом, вместо привычного тоскливого взгляда в мою сторону, вдруг сказал:

– За ней, – впервые заговорил Биг Бо, и его палец ткнул в сторону мадам Полли, – сегодня придут те, кто не смог попасть на берег к портовым шлюхам.

И хлопнул дверью.

А женщина, секунду назад что-то вышивавшая на белом платочке, вдруг замерла, иголка выскользнула из ослабевших пальцев дуэньи, а взгляд её добрых глаз остекленел.

– Мадам Полли! – к ней подлетела леди Генриетта, – Ваше Высочество, нельзя им позволить забрать нашу мадам Полли!

Глава 3

После заявления чернокожего пирата я на несколько секунд замерла, переваривая услышанное. Леди Генриетта суежилась вокруг окаменевшей мадам Полли, а я думала, думала... и ничего путного в голову не приходило. Мысли металась, вспугнутыми птицами.

Вдох-выдох, нужно успокоиться, паникой делу не поможешь.

Что мы имеем? Нас трое слабых женщин, против оравы похотливых мужиков, привыкших грабить, убивать и насиловать – ничего сделать не сможем. Я далеко не ниндзя, ходила на курсы по самообороне, но в нынешнем теле, где ручки-веточки и ножки-палки, навряд ли смогу защитить бедную Полли от надругательства озверевших пиратов. Как бы точно не прибили.

Переведя задумчивый взгляд с закрытой двери на Полли, оценила её внешность. На вид ей было лет пятьдесят. Но, подозреваю, что ошибаюсь.

– Мадам Полли, – обратилась я к ней, – сколько вам лет?

– Ммне, – дрожащими губами ответила она минуту спустя, после того как леди Генриетта повторила мой вопрос ещё раз, – мне сорок пять, милая моя Кэтти.

– Вы ещё очень молоды, – сказала я, потому что для моего мира это вовсе не возраст и жизнь у многих именно только после сорока расцветает новыми, яркими красками, – почему вы не вышли замуж? – решила отвлечь женщину, и пусть мои вопросы беспардонные, зато она хотя бы ненадолго, но забудет о том, что вскорости может с ней произойти.

– Ох, ох, – запричитала она, слёзы, блестящие в её глазах, всё же покатались по бледным пухлым щекам крупными каплями, – как так-то? За что с вами, со всеми нами так поступил Всевышний?! Вы ничего не помните из-за этих мерзких, грубых, отвратительных пиратов! И я на грани гибели!..

– Тише, тише, – попыталась я её успокоить, – вы мне расскажите о себе, а я обязательно постараюсь поскорее всё вспомнить.

Дуэнья, сделав глоток из поданной Генриеттой чаши, постаралась всё же взять себя в руки.

– Я, моя дорогая девочка, – дрожащим голосом продолжила она, – троюродная сестра вашей почившей матушки, замуж меня не брали из-за бедности рода и отсутствия приличного приданого. А когда Мария Елена вышла замуж и предложила мне помочь ей ухаживать за вами, с радостью согласилась. Там уже и женихов мне нашла ваша матушка, но я не захотела покидать вас...

Пока она торопливо, глотая слова и слёзы, рассказывала о своей не самой интересной жизни, я встала и подошла к окну, единственному в каюте. Собранное из мелкой слюды оно плохо пропускало свет.

Взгляд на него и взгляд на фигуру женщины.

Должна влезть. С трудом, возможно, даже с треском, но я её туда втисну. Чего бы ей это ни стоило. Пару заноз переживёт.

Около окна стояла кровать. И она была намертво прибита к полу каюты. Очень-очень хорошо.

– Леди Генриетта, – обратилась к замершей мышкой фрейлине, – собери все простыни и платья. Всё, что есть в этой чёртовой каюте, – зло пробормотала я, в голове созрел жуткий план, но иного в таких условиях я придумать не смогла.

– Почему мы не сбежали через это окно? – спросила я мадам Полли, догадываясь, что она скажет, тем временем фрейлина быстро собирала затребованное.

– Ваше Высочество, – глядя на меня круглыми глазами, ответила дуэнья, – вы не умеете плавать! Я, впрочем, тоже.

– Раздевайтесь до нижней рубахи, – приказала я ей, та смотрела на меня, разинув рот. – Мадам Полли, – подойдя к ней, присела рядом и тепло сжала пухлые ручки, – доверьтесь мне. Я вас защитит не смогу. Не в моих это пока силах. Поэтому придётся схитрить. У нас не так много времени для реализации задуманного мной плана.

– Я верю вам, моя Кэтти, – вдруг согласно кивнула мадам Полли. – И пусть вы ничего не помните, но ваш взгляд всё такой же решительный, как и раньше. Вы никогда не были принцессой-одуванчиком, принцессой-белоручкой, – призналась

она, – всегда со всеми спорили и поступали по-своему. В папеньку пошли, в герцога Омальского, а он весьма своенравный мужчина, – чуть мечтательно добавила она и я сразу поняла истинную причину, почему она так и не вышла замуж. Бедняжка была влюблена в отца Екатерины.

– Тогда делайте, как я говорю, – вернула её с небес на землю и женщина, вспомнив, что её ждёт, мелко затряслась. Боюсь, если у нас не выйдет, второго насилия дуэнья просто не переживёт: либо покончит собой, либо тронется умом. Ни того, ни другого я ей не желала.

Пока мадам снимала платье, а затем многочисленные подъюбки и страшный корсет (благо на мне такого пыточного устройства не было), я вязала узлы, создавая из простыней крепкую цельную верёвку.

– Вот в чём заключается мой план, – спокойно начала говорить, продолжая работать, – я вас вывешу над морем, вы спуститесь по этому "канату" и проведёте вися на нём столько времени, сколько потребуется.

– Леди Генриетта, – обернулась я к девушке, молчаливо взиравшей на мои действия, – вы тоже раздевайтесь. Мне, кажется, не хватит материала для импровизированного "каната".

И тут меня осенило! Я даже чуть не вскрикнула от пронзившей мысли: на этом корабле мне, а точнее нам всем, делать нечего. Возможно, я поступаю неразумно и стоило бы дождаться выкупа от женишка или папеньки, но, вопрос, а как долго продлится ожидание? За это время бедную мадам отправят на корм рыбам. А она мой человек, и подобного допустить ч никак не могу!

– И ещё, – решила я, – я передумала. Вы умеете плавать? – резко спросила я, глядя в глаза фрейлине.

– Ик, – испуганно хлопнув длинными светлыми ресницами, Генриетта ответила, – д-да, Ваше Высочество!

– Отлично! Итак, мы все спустимся по этой верёвке в море, первой пойдёшь ты, Генриетта, следом вы, Полли. Потом спущусь я и мы медленно поплывём к берегу, – забыв все эти вежливые "приставки" "леди" "мадам", отчеканила я.

– Мы утонем! – воскликнула дуэнья, вскакивая с места. – Только леди Генриетта, возможно, доберётся до берега.

– Всё будет хорошо, – не говорить же бедной женщине, что я умею плавать. Проще потом объяснить адреналином и страхом за жизнь, чем сейчас пытаться объяснить неизвестно откуда взявшееся умение.

От всего услышанного глаза юной фрейлины, кажется, стали ещё больше, но она, нужно отдать ей должное, молча принялась снимать платье.

Один конец получившейся верёвки, я привязала к ножке тяжёлой кровати, а другой собиралась скинуть в окно. Но прежде его стоило открыть.

Оконные створки до того склеились друг с другом, что никак не желали поддаваться.

Я пытала, наверное, около четверти часа и всё безрезультатно. Позволить себе действовать грубо не могла – слюда могла от такого хамского отношения просто разлететься вдребезги. И это точно услышат наши похитители.

– Что же делать? – пробормотала я, стараясь расшатать эти дурацкие рамы, буквально легла на них и давила всем своим подростковым тельцем.

И-за того, что я была крепко занята этим делом, уйдя глубоко в свои мысли, не услышала, как в скважине провернулся замок и дверь тихо отворилась.

– Не так, – над ухом прозвучал тихий сильный голос, а я чуть не заорала от неожиданности, честное слово, едва в обморок не грохнулась, хотя подобного со мной никогда не случалось прежде.

Резко повернув голову, столкнулась с тёмно-карими глазами Большого Бо.

– Вы только поранитесь, – как ни в чём не бывало продолжил он, поднимая меня в воздух и опуская на пол, – я сам.

А я задумалась сколько же лет этому гиганту? Короткие седые волосы, выбившиеся из-под банданы, и сеточка морщин вокруг глаз говорили о том, что

где-то пятьдесят – пятьдесят пять. Как я раньше этого не заметила? Хотя, чему я удивляюсь, мне не до разглядываний было. Только сегодня головная боль чуть притупилась, и я смогла наконец-то поворачивать голову в разные стороны.

Пока я замерла, размышляя, мужчина достал увесистый широкий нож и ловко, просто мастерски просунул лезвие между створками и, навалившись на раму плечом, смог сдвинуть их с мёртвой точки. Дальше дело техники: подковырнуть там, тут и, вуаля, окно распахнулось наружу, а в каюту ворвался свежий береговой бриз вместе с ним до нас донеслись пьяные крики гуляющих на берегу солдат.

Биг Бо поманил меня к себе указательным пальцем и я не раздумывая подошла к нему, становясь рядом.

– Вон там, – ткнул он пальцем куда-то в сторону от пристани, – живёт рабочий люд. Много хижин без хозяев. Спрячьтесь в любой, в которой е будет гореть свет. Я приду утром, принесу вам еды, – добавил он, собираясь покинуть каюту. – Вас найду, не волнуйтесь.

– Подождите, – окликнула я его, и чернокожий пират выжидательно замер.

– Вы вовсе не безмозглый, как вас назвал рыжебородый, – спокойно сказала я, глядя прямо в его глаза, – но мне интересно совсем другое: почему вы помогаете нам?

Бо пожал широкими плечами, и вдруг шагнул к ножке кровати, к которой я привязала один конец импровизированного каната. Без труда развязав мой узел, он как-то хитро свернул ткань и завязал её совершенно по-другому.

– Так надёжнее, – пояснил он, выпрямляясь. – Долг жизни, – ответил он мне, но я ничего не поняла, а он, ничего больше не сказав, вышел вон.

– Спасибо! – только и успела сказать я.

Мы стояли посреди комнаты и тупо пялились на закрытую дверь.

- Всё, - хлопнула я в ладоши, фрейлина и дуэнья синхронно вздрогнули, переведя взгляды на меня, - выступаем!

Первой пошла Генриетта, было заметно, насколько ей страшно, но девушка, молча, крепко стиснув зубы, сделала всё, что я ей сказала: перебирая неспеша руками и помогая себе ногами, беря ими "канат" особым хватом, принялась спускаться вниз. Сообразительная и смелая. Достойные уважения качества.

- Мадам Полли, - обратилась я к женщине, - вы всё видели?

- Да, - трясась, ответила дуэнья.

- Главное не спешите, - подбодрила я её и помогла протиснуться в окно.

Мадам Полли тихо что-то бормотала, кажется, молилась, и иногда вздрагивала, когда края рамы впивались в её нежное тело.

Сумерки только-только вступили в свои права, и я видела, как около верёвки неспешно перебирая руками ждала Генри. Хорошее имя для сокращения, мысленно подумала я, и даже улыбнулась. Тем временем дуэнья медленно, как бегемотик на тонкой леске, спускалась вниз. Было заметно по её напряжённым плечам и одеревеневшей шее насколько ей страшно. Но попасть к насильникам пиратам было страшнее во много раз больше. И она терпела.

Оглянувшись в каюту ещё раз, решила прихватить с собой так и не понадобившееся платье леди Генриетты и мадам Полли. Связав их в тугой узел, привязала к своему телу наподобие рюкзака и, молча попросив помощи у Бога, вылезла наружу.

Прежде чем начать спуск, прикрыла ставни насколько позволяла торчащая из окна "верёвка", и только после этого шустро принялась спускаться вниз, к блестящей водной поверхности.

"Жди меня, Тортус, я иду!" - мелькнула шальная мысль и я, едва сдержав нервный смех, погрузилась в тёплое ласковое море.

Глава 4

Как мы добирались до берега лучше не вспоминать.

Я устала. Генриетта устала. Мадам Полли тоже, как это ни странно, устала, но больше от страха утонуть и утащить нас, двух тощих девчонок, на дно.

Мне и фрейлине буквально пришлось тащить, тихо подвываящую от ужаса женщину, на себе. Синяки от её рук точно появятся на наших телах. Мне стоило большого труда уговорить дуэнью хотя бы не дёргаться и довериться воде. Вопросов, откуда я умею плавать – никто не задал, в таких условиях не до того было.

Когда мы уже подплывали к берегу, на землю опустилась ночь. А с пиратского корабля, где нас держали в заложниках, раздались громкие крики. Я даже оглянулась – было любопытно, что там происходит.

– Явно нас ищут, – пробормотала вслух.

– Да, Ваше Высочество, – кивнула леди Генриетта. – Обнаружили пропажу.

– Не тормозим, нужно поторопиться, скорее всего спустят шлюпки на воду и отправятся нас искать, но, очень надеюсь, что они уже порядком пьяны и не сразу поймут, что к чему, – вздохнула я и тут мои ноги нащупали дно, – мадам Полли, можете выдохнуть. Земля прямо под нами.

Женщина судорожно выдохнула и встала на ноги. А дальше ей уже не нужно было ничего говорить: мадам поспешила выйти на берег полностью. Мы весело переглянулись с Генриеттой, но тоже не стали задерживаться в воде, пора выбираться на сушу.

– Ведите себя максимально тихо и осторожно, – инструктировала я их, поправляя тяжёлый от воды ком из одежды за спиной. Некогда было снимать его, чтобы отжать тряпки. – Пойдёмте. Нет. Стойте.

Женщины замерли испуганными сурикатами, вылупив на меня блестящие в темноте глаза.

- Нас видно, - объявила я шепотом, - наши нижние сорочки буквально светятся в темноте. Снимаем. Пойдём голышом!

- Оо, - я заметила, как леди Генриетта округлила рот, её изумлению не было предела.

- И не спорим, - строго добавила я, всё же скидывая с себя "рюкзак", а затем стянула нижнюю рубашку, оставаясь совершенно обнажённой. Ощущение полной незащитности накрыло с головой, погружая в панику. Но я, решительно стиснув зубы, засунула свои тревоги куда подальше и, подхватив одежду, поспешила вперёд, не став оглядываться.

Мы шли к тёмной части Тортуса, туда, где через раз светились окна в домах, беря левее, к тем очертаниям зданий, где практически не было освещения. Из центральной части пиратского городка до нас долетали звуки музыки и веселящегося народа. И чем дальше мы отходили от этого места, тем спокойнее мне становилось. Но адреналин всё равно кипел в крови и каждый сторонний шорох заставлял всё моё существо вздрагивать от страха. Подвернувшаяся под ноги палка вселила в меня чуть больше уверенности.

- Сойдёт, - сама себе тихо сказала я, перехватывая импровизированное оружие поудобнее.

Четверть часа мы шли, замирая от любого непонятного звука. Женщины жались ко мне, тревожно вертя головами.

- Этот, - ткнула пальцем в домик, очертания которого едва различались в такой густой, просто чернильной тьме.

Небо заволочли тучи, не давая свету звёзд и луны осветить землю. Что, кстати, было нам на руку. Всё же кожа у нас тоже была достаточно светлой, хоть и не такой белой, как платья.

– Ждите здесь, – если что-то случится, бегите куда угодно, но прочь от города. К скалам бегите, – добавила я и шагнула к строению.

Осторожно подкравшись к входной двери, прижалась к ней ухом.

Тишина. Постучала костяшками пальцев и снова прислушалась. Ни шороха в ответ.

Посчитала до десяти. И решилась.

Толкнула дверную створку от себя, тяжёлая, гадина! Поднапряглась, буквально навалившись всем телом, забыв про возможные занозы, чуть ли не легла на неё и та, наконец, со страшным скрипом поддалась. Если бы не хорошая реакция – лежать бы мне на грязном полу хижины, среди непонятного мусора.

Замерла. Уж очень громко дверь скрипела.

Но вроде как обошлось.

– Заходим, леди! – позвала я их, стараясь кричать шёпотом.

Меня услышали и помощницы оказались рядом со мной через несколько секунд.

Закрыв дверь уже с той стороны домика, я, дрожащим голосом произнесла:

– Мы молодцы. Первый этап пройден, а теперь давайте разберём этот ком из одежды и как-нибудь разложим, чтобы подсохло.

Спасли мы тревожно, забившись в дальний угол хижины, обнажённые, продрогшие, мы жались друг к другу в поисках тепла.

"Как бы не заболеть" – мелькнула вялая мысль и сознание отключилось. Пережитый стресс истощил организм и тот включил защитную реакцию.

Утренние солнечные лучи, заглянувшие в оконный проём без стёкол, нагло замерли у меня на лице.

Леди Генриетта чихнула, а мадам Полли отвернулась, печально что-то пискнув.

Я неохотно открыла глаза, и то потому что чувствовала, что тело затекло, став практически деревянным.

А если бы я попала сюда в зимнее время? Или здесь не бывает привычных мне холодов? Эти мысли ужаснули и также подстегнули к действиям.

Кряхтя, как древняя старуха, встала на ноги. Нужно разогнать кровь по телу. Поэтому приседаем, машем ручками-ножками. Что и принялась делать с особым энтузиазмом.

– Ваше Высочество! – обратилась ко мне леди Генриетта, – что вы делаете?

– Тело застыло, – честно ответила я, – хочу согреться.

Не прошло и минуты, как ко мне присоединилась Генри, и мы вдвоём, обнажённые, принялись разогревать скованные мышцы.

После проверили разложенные на грязном полу платья. Под парочкой обнаружили мелкие крыски, что со списком разбежались по тёмным щелям хибары.

– И мы с ними спали? – прошептала ужаснувшаяся мадам Полли. Она тоже встала и даже пару раз поприседала за компанию.

– Выходит, что так, – моему равнодушию мог бы позавидовать слон.

Какая-то апатия навалилась. Слишком много произошло за столь короткое время: умереть в одном мире, чтобы воскреснуть в другом, да не в своём теле, а в теле подростка. Сбежать от пиратов, отправившись вплавь по ночному морю. А акулы? Я ведь даже тогда не подумала об этом. Что ещё ждёт меня? Какие приключения свалятся и окончательно прибьют?

Натянула подсохшее, но всё ещё влажное платье на голое тело, решила обойтись без нижней сорочки, подошла к окну, но так, чтобы полностью не выглядывать.

Пустынная улочка и через пару домов виднеется синее море.

Убедившись, что поблизости никого нет. Обернулась к женщинам.

Домик состоял из одной комнатки, в ней ничего не было, лишь мусор на когда-то ровном полу, сейчас изъеденном во множестве мест крысами или ещё кем-то. Даже печи не было. Видать всё же местный климат не предполагает дополнительных средств отопления. Странно. Помню, что даже в субтропиках зимой может быть ниже нуля.

Впрочем, неважно, я не собираюсь здесь жить.

Не успела додумать мысль: а собственно, что делать дальше, как в дверь тихо постучались и внутрь, не дожидаясь разрешения войти, шагнул Биг Бо.

– Как вы нашли нас? – спросила я, забыв поприветствовать странного гостя.

– Я колдун, – спокойно ответил мужчина, пригибаясь, чтобы не стукнуться о низкий потолок.

– Колдун?! – дрожащим голосом, пропищала мадам Полли, стараясь прикрыть меня своими пышными телесами. – Не убивайте нас!

– Мадам Полли, – взяв её за плечи, твёрдо сжала их, стараясь привести женщину в чувство, – если бы хотел, давно бы прикончил, – я была раздражена, – и вы, леди Генриетта, возьмите себя в руки, а то, не ровен час, грохнетесь в обморок, прямо на пол, где гадили крысы.

Мои слова отрезвили фрейлину и она, дрожа, прижалась спиной к стене.

– Вот мужская одежда, – как ни в чём ни бывало продолжил говорить пират, – переоденетесь в неё. Тут еда, – рядом с тугой котомкой лёг мешочек поменьше. – Пока поживёте здесь. Я подумаю, как вам помочь. Вскорости должен приплыть «Чёрный клык». Капитан там нормальный, возможно, удастся пристроить вас к нему в юнги. Но для этого вам нужно как-то стать похожими на мужчин. Подумайте над этим.

Вопрос о том, что скрывается за фразой "я колдун" задам потом. Не поверю в магию, пока собственными глазами не увижу. Но сейчас не до того.

Я оглянулась на мадам Полли. И, если я и леди Генриетта за пацанов ещё могли сойти, то вот дуэнья точно нет. Что же делать?

Глава 5

– Вы и правда собираетесь это сделать, Ваше Высочество?! – ахнула мадам Полли, прикладывая руки к пухлым щекам. – Леди Генриетта, ну хоть вы встаньте на мою сторону! – взмолилась женщина, поворачиваясь к фрейлине, замершей в шаге от меня.

– Мы должны это сделать, дорогая мадам Полли, – устало вздохнула девушка, было заметно, что ей также, как и дуэнье нелегко свыкнуться с мыслью, что придётся отрезать волосы.

– А ещё этот пират-колдун! – последние три дня это была любимая тема дуэньи. Почему она так боялась колдунов – непонятно. Никаких сверхъестественных сил у него я так и не заметила.

– Успокойтесь! – подняла я руку вверх, призывая женщину замолчать. – Пусть он хоть трижды колдун, ведьмак, оборотень или вампир! Мне нет до этого дела! Биг Бо единственный сейчас, кому мы можем отчасти доверять. Это понятно?

– Да, – кивнула леди Генриетта, и требовательно посмотрела на покрасневшую мадам.

– Да, – нехотя согласилась та, – но если Святая Церковь узнает о нашем общении с отступником – отсечёт нам головы за то, что приняли помощь от этого пирата-колдуна.

– А кто такие ведьмаки, оборотни и вампиры? – заинтересованно обратилась ко мне фрейлина, перебив причитания дуэньи. Вот что значит молодость и

любопытство, присущее этому прекрасному времени.

– Я не знаю, – махнула рукой, – откуда-то вспомнились сказки о них.

– Вы начали что-то вспоминать? – ухватилась за главное девушка.

– Я вам такие сказки не рассказывала, – подозрительно прищурилась Полли.

– Так, всё! – уперев кулачки в тощие бока, я объявила, – подслушивала, наверное, кого-то или прочитала, библиотека во дворце полна книг!

– Такое может быть, – кивнула мадам Полли, а я, чтобы её отвлечь, поудобнее перехватила нож, оставленный Бо, и приложила лезвие к одной из двух кос.

– О нет! – снова запричитала женщина, благо позабыв о своих подозрениях, – не могу на это смотреть! – и отвернулась.

– Давайте я первая, Ваше Высочество! – шагнула ко мне Генриетта, но я остановила её одним взглядом.

– Я сама.

И не задумываясь быстро провела бритвенно-острым ножом по своим блондинистым волосам.

– Ооо, – округлила глаза юная фрейлина, когда я повернулась к ней полностью.

Обе косы лежали под ногами, а на моей голове теперь было очень короткое каре. Кривое, неровное. Но за пацана я теперь точно сойду.

– Повернитесь, – приказала Генриетте. Та послушно встала ко мне спиной, и я решительным движением срезала её красивые каштановые локоны.

– Мы теперь с вами очень похожи, – улыбаясь, сказала я, разглядывая девушку. – Как братья.

Я и Генриетта уже переоделись в рубахи из жёсткой холщовой ткани на завязках, и в потёртые старые штаны, державшиеся на наших тощих талиях благодаря чему-то отдалённо похожому на кушак. Маленькие грудки перетянули широкой тканью, сделанной из нижних сорочек. Было трудно дышать, но, думаю, привыкнем.

Ботинок у нас не было. Будем ходить босиком.

Мадам Полли продолжала ходить в платье, она всё никак не могла решиться и переодеться в принесённую пиратом мужскую одежду.

– Вы наша тётушка, мадам Полли, – оглядев леди Генриетту, начала сочинять я, – ваше платье нужно переделать так, чтобы не было понятно, насколько оно дорогое. Нужно его "состарить", поэтому вам придётся тереть его камнем и песком, стирать в море, чтобы появились разводы и пятна. Мы ваши племянники. Меня зовут Кейси, а леди Генриетту – Генри. Ясно? И переходим на "ты". Никаких леди, мадам, Ваше Высочество, следите за языком.

– Да, – кивнула фрейлина, и полушёпотом повторила, – Генри... а что? Мне нравится! – захлопала она в ладошки.

– Тебе нужно вести себя, как мальчик, – качая головой, предупредила её я.

– Я постараюсь, – посерьезнев, ответила девушка. – Это самое невероятное путешествие, в котором я лично принимаю участие, – вдруг сказала она. – Но в книгах не так страшно, – вздох был полон печали.

– Согласна с тобой, Генри, – чуть понизив голос, принялась тренироваться я.

– Ух ты! Как здорово у вас получилось, Ваше... ой, Кейси!

До самого вечера мы тренировались говорить чуть иным голосом, под шорох трудящейся над платьем мадам Полли.

После того, как ночь полностью окутала остров, отправились втроём к морю, где дуэнья принялась полоскать платье от песка.

После возвращения в хижину доели остатки чёрствого хлеба и такого же деревянного сыра. Запив всё это водой из бутыля, спасибо Биг Бо! легли спать.

– Завтра утром я пойду в порт, нужно заработать денег и осмотреться, – решила я поделиться с женщинами своими планами.

– Что-о? – даже в темноте я смогла разглядеть уставившуюся на меня дуэнью.

– У нас нет денег, – спокойно ответила я, – Биг Бо не было вчера, и сегодня он не появился, возможно, он больше никогда не придёт. Нужно двигаться самим. Я испачкаю лицо грязью и точно стану зачуханным мальцом.

– Какие слова вы странные говорите, Ваше Высочество, – снова пристала ко мне дуэнья. И милая Кэтти она уже давно не употребляла.

– Жизнь у нас сейчас тяжёлая, дорогая мадам Полли, – вздохнула я, – откуда всё это в моей голове появилась, когда меня чуть не пришибли – не знаю. И неужели вы теперь любите меня меньше?

– Ох, дорогая моя Кэтти! – тут же отреагировала женщина, прижав меня к своей внушительных размеров груди, – прости, грешную! Ты чуть Всевышнему душу не отдала, всякое ведь могло случиться, и ты тоже могла перемениться! Сказывали, что люди на грани между жизнью и смертью могут стать странными, вот, может, и у тебя так?

– Скорее всего, – изрядно устав, вздохнула я, – если вас так напрягают перемены во мне, то, как только мы выберемся отсюда, вы отправитесь домой.

– А вы? – ахнула дуэнья.

– А я ещё не решила, чем займусь, – честно ответила я.

– А как же Его Высочество Константин?!

– Я его не знаю, если честно и знать не хочу. Мне, кажется, с ним не по пути, – пожала плечами. – Но сейчас это не то, о чём нам надо беспокоиться. Всё, спать.

И, откинувшись на стену, прикрыла веки.

Рано утром, когда солнце едва коснулось своим лучами горизонта, я уже была на ногах и раздавала инструкции:

– Сидите здесь, никуда не ходите! Если вдруг придёт Биг Бо, скажете ему, что я пошла в порт подзаработать немного монет. И купить еды.

– Хорошо, – послушно кинула Генри.

– Вас это тоже касается. мадам Полли. Вы же не хотите попасть в лапы пиратов, чтобы они закончили то, что собирались с вами сделать? – нахмутив брови, спросила я.

– Не хочу! – в страхе затряслась женщина, и я теперь была уверена, что она никуда не выйдет.

Взяв в углу пригоршню грязи, провела по щекам, но так, чтобы было естественно, словно я просто не мылась очень долгое время и повязала на голову импровизированную грязную бандану.

Остановившись перед хлипкой дверью, постаралась успокоить заколотившееся сердце. Вдох-выдох, Катька, держись! У тебя всё получится!

Резко распахнула дверь и вышла наружу.

Огляделась. Было тихо и пустынно. И ничего удивительного: мы затаились в самом дальнем конце пиратского городка.

Ходить босиком по острым камушкам было больно, но выбирать не приходилось.

К пристани, где скорее всего уже кипела жизнь, я пошла петляя среди хижин. Чем ближе я подходила к центру, тем больше людей встречалось мне по пути.

На меня, одинокого, тощего мальчишку обращали столько же внимания, сколько на грязь под ногами. Никому я нужна не была.

Выйдя на пристань, осмотрелась: многочисленные корабли, с которых что-то беспрерывно стаскивали или, наоборот, грузили. Ящики, тюки, крики, маты, ушибленные ноги и руки – всё это здесь присутствовало. Какофония стояла страшная! Меня эта картина захватила настолько, что я прозевала опасность:

– Чего вынюхиваешь, малец? – прорычали над головой, я едва не вскрикнула от неожиданности, но смогла удержаться, прикусив щёку до крови.

Глава 6

– И? – тряхнул он меня снова, а я, сглотив кровь, постаралась расслабиться, ведь против него пойти никак не смогу – слишком разные весовые категории.

И совсем неожиданным для меня стал рывок, оторвавший моё тельце от земли. Пират развернул меня к себе, держа, как котёнка за шкурку. Рубаха едва слышно трещала, и готова была разойтись по швам от такого грубого к ней отношения. Я же, не скрывая страха, утёрла нос рукавом и взмолилась:

– Дяденька! Пощадите! Мамка заболела, работать не можю, надоть, значица, мне теперь работу найти, – голос от страха и выплеснувшегося в кровь адреналина стал глухим и хрипловатым, то, что надо.

В глаза мужчине я старалась не смотреть, упрямо сверлила взглядом землю.

– Мать шлюха видать, – хохотнул он в ответ, – перетрудилась накануне ночью. Похвально, что ты решил не оставлять её без куска хлеба, – добавил он и спустил меня на землю. – Мои матросы все сейчас на суше и не в состоянии выполнять поручения, а мне нужно, как можно скорее, чтобы кто-то убрался в моей каюте. Два медяка, иди, вот этот корабль, скажешь Хромому Джо, что тебя послал капитан Руберт. Полы вымыть до блеска, грамоте обучен?

– Нее, – беспечно махнула рукой, – откудава?

– Оно и видно, – хмыкнул он и вдруг предложил, – значит и пергаментные свитки приберёшь, сложи их все в ящик под столом, и карты руками не трогать, понял? – и мне в лицо дохнуло таким перегаром, что меня чуть не вырвало желчью прямо на его, надо заметить, не самые ухоженные сапоги. Терпеть не могу мужчин в грязной обуви.

– Дяденька, это, того, – я подняла на него глаза, чуть сощурившись от ударивших в них лучей утреннего солнца.

– Ну, что ещё? – прорычал этот Руберт, разворачиваясь ко мне.

– Две медяшки маловато будет, – я отпрыгнула от него как можно дальше, и он не успел меня схватить.

– Вот проныра! – уже беззлобно расхохотался он и к нему присоединились грузчики, отдохавшие неподалёку. – Ладно, пять, и ни монетой больше! Сейчас две, и три после работы.

– Согласен, – кивнула я.

– Вот, возьми, – капитан шагнул ко мне и протянул руку, монетки призывно сверкнули, и пока он не передумал, я шустро выхватила денежки из его крупной в перчатке ладони. – Иди, я приду через два часа. Чтобы не филонил, ясно? А ежели обманешь и смоешься с моими деньгами – из-под земли достану! Никто не смеет кинуть капитана Руберта и остаться безнаказанным.

– Да, капитан-сэр!

– Достаточно просто капитан, – мужчина уже шагал в сторону города, а я замерла, чтобы его рассмотреть.

Высокий, широкие плечи, одет неряшливо и даже грязновато, вот он остановился перекинуться с кем-то парой фраз, и я оценила внушительных размеров чёрную бороду, крупный грушеобразной формы нос и маленькие глазки. Какой мерзкий тип этот капитан Руберт.

Словно почувствовав мой пристальный взгляд, он вдруг резко посмотрел в мою сторону и погрозил внушительных размеров кулаком.

Я же, опомнившись, сайгаком поскакала к трапу указанного корабля. Интересно, это он всегда первым встречным поручает уборку в святая святых – в своей каюте? Или всё ещё недостаточно протрезвел, чтобы думалку включить? Но да ладно, вот он рояль, нужно пользоваться!

Читала пару романов про удачливых попаданок, надеюсь, и мне повезёт!

– Ты кто? – дорогу мне преградил мелкий тощий пират, когда я почти ступила на палубу.

– Я Кейси, – шмыгнув носом, добавила гордо, – мне сам кэп Руберт доверил прибраться в его каюте.

– Ааа, – пробормотал матрос, – я бы и сам убрал, только вот стеречь Арабеллу тогда будет некому, вздохнул он и бросил мечтательный взгляд в сторону Тортуса. – Я, как всегда, остался здесь, а они все там.

Жалуясь на несправедливость жизни, он, переваливаясь с деревянной ноги на здоровую дал мне возможность пройти.

– Вон двери в каюту, – Хромой Джо кивнул на капитанскую рубку, – вёдра вон, – узловатый палец ткнул в угол за бухты канатов, – воду найдёшь, хе-хе, в ней недостатка нет, – хихикнул мужчина, его редкая бородёнка смешно затряслась, а я устремилась в указанном направлении.

Итак, надо прибраться в каюте, получить плату и смыться в город, купить продуктов на несколько дней, не стоит часто здесь появляться, могут ведь и раскусить... И стоит всё же дождаться Большого Бо, он обещал помочь.

Уборка не заняла много времени – всё же не настолько полы были грязными, а вот разбор документов на столе капитана заинтересовал меня куда больше возможных богатств, спрятанных в кабинете. Я даже не стала искать сейфы и иные тайники: время утекало, как песок сквозь пальцы, поэтому сосредоточилась на "бумагах".

Какие-то письма, то ли на испанском, то ли на португальском, я не языковед, увы, кроме английского ничего и не знаю, правда, сейчас и на французском могу свободно говорить, но, это скорее память тела, очередная плюшка неведомых мне сил.

– Не то, не то, – бормотала я, раскрывая свитки и, не найдя нужного, сворачивая их назад в тугие рулоны, скидывала вниз, в пустой деревянный ящик.

Что я искала? Не знаю, но что-то важное, что может мне в будущем пригодиться. И через четверть часа лихорадочного поиска, вздрагивания при любом шорохе, нашла.

Карта! Он говорил карты не трогать, но так я и не трогала, все, что были разложены на столе так и лежали на месте.

Схватив находку, осторожно сложила лист пергамента в несколько раз и, подогнув штанину, засунула в образовавшийся кармашек. Сойдёт, лишь бы не вывалился при ходьбе.

Закончив с этим, продолжила шебуршить.

Мой новый длинный аристократический носик буквально залез в каждый свиток.

"... новая партия рабов, заберёшь третьего дня сентября, отвезёшь в Лондон, как раз успеешь доставить заказчику до холодов и вернуться в Тортус. Оплата стандартная – тысяча золотом..."

Даже для меня, не разбиравшейся в местных деньгах, обозначенная в послании сумма, впечатлила.

"Среди чернокожих есть и колдуны, за них получишь три тысячи жёлтых. Передашь их епископу Вонару, он будет ждать в таверне "Кабанья голова" в последний день ноября, его узнаешь по чёрному плащу с надвинутым на глаза капюшоном, в руках будет перебирать чётки-розарий..."

Пробежавшись по посланию ещё пару раз, запомнила названия городов и имена, свернула пергамент и скинула вниз.

Не успела я развернуть предпоследний, как услышала громкие шаги и голоса.

Быстро смахнув оставшиеся "бумаги" в коробку, буквально прыгнула к ведру, вынула из него тряпку, судорожно отжала, и принялась тереть пол у стены, старясь выглядеть как можно незаметнее.

Дверь с грохотом распахнулась и внутрь ввалился капитан Руберт с.... заметив рыжебородого, я чуть не опрокинула ведро, но вовремя смогла унять дрожь.

- Ты ещё здесь? - меня наконец-то заметили. - Выметайся.

- А как жеж мои монетки, капитан-сэр? - утирая нос, прогнусавила я.

- Кто это, Колин? - заинтересованно спросил капитан Рэд, разваливаясь в кресле напротив стола.

- А, какой-то малой, - фыркнул Руберт, - наткнулся на него на причале, и чёрт меня дёрнул его нанять, чтобы прибрался здесь, вечером жду важного гостя. Мои все на суше, только вчера же причалили, всем нужны шлюшки и ром.

- Мои уже оторвались, - хмыкнул в ответ Рыжий и тут же нахмурился, - гады, упустили девок. Нажрались, как свиньи, и упустили. Лично отхлестал каждого. Теперь рыщут по Тортусу, ищут. Но пока безрезультатно. Как сквозь землю провалились, а встреча с принцем назначена через три дня в бухте Двух Морей. И кого я ему передам?

- Переодень каких-нибудь баб в их наряды и отдай, - посоветовал Руберт, а я сидела и делала вид, что пытаюсь натереть дырку в поле.

- Может так и поступлю, - хохотнул Рэд.

- Ты, - обо мне вспомнили, - вали отсюда.

- А деньги? - не унималась я, хотя, по-хорошему, стоило свалить.

- Вот проныра! - хохотнул Руберт.

– Да дай ты ему деньги, – махнул на меня рукой рыжебородый, – с тебя не убудет. А малой всё же отменно вымыл твой пол.

– Пфе, – фыркнул хозяин каюты, – сегодня я слишком добрый.

– Видать Марита обласкала по полной? – оскалился Рэд.

– О да! – потеряв пах, довольно осклабился Руберт и кинул в мою сторону обещанные три медяшки. Ловко подхватив их, шагнула было к выходу, как меня окликнули.

Мороз продрал по коже, неужели этот рыжебородый Рэд меня узнал?

Ко мне подошёл капитан Руберт и в наглую похлопал по бокам.

– Проверил, не своровал ли ты чего?

– Та вы шо! – округлила я глаза, – та ни в жись!

– Ну-ну, знаю я вас!

Я пожала плечами и снова наострилась на выход, как меня опять остановили:

– Пацан, ты ничего не забыл?

– Не серчайте, капитаны-сэры, щас, – сообразив о чём это он, ловко подхватила ведро и тряпку, и наконец-то вышла за дверь.

Вылив воду за борт, быстро спустилась по трапу и помчалась в сторону города, мелкие камешки больно кололи голые пятки, но выбирать не приходилось, нужно как можно быстрее оказаться подальше отсюда!

В какой-то момент остановилась, огляделась, вынула сложенный пергамент из штанины, и засунула за рубаху. Так оно надёжнее будет. А теперь на рынок и скорее к моим фрейлинам. Надеюсь, с ними всё в порядке.

Глава 7

До рынка добралась в рекордно быстрые сроки.

Тортус словно вымер. Несмотря на то, что время близилось к полудню, улицы пиратского города были практически пусты. Иногда видела спящих на веранде пиратов в обнимку с пузатыми бутылками.

Ночка точно была не простой для всех.

Чем ближе я подходила к центру, где, по идее, должен быть рынок, тем больше людей мне встречалось. И в основном это были женщины. Одеты в серо-бордовые застиранные платья и с повязанными на головы платками, они держали в руках объёмные плетёные корзины и спешили туда же, куда и я – на рынок за продуктами.

Прежде чем что-то покупать, решила осмотреться и послушать что здесь и по чём. На что я могу рассчитывать имея в кармане только пять медных монеток.

– Свежий хлеб! – не успела я углубиться в торговые ряды, где сонные торговцы расставляли по лавкам свой нехитрый товар, ко мне навстречу вышел тощий пацан в фартуке с коробом наперевес. – Малец, возьми хлеб! Только из печи дядьки Джо!

Подойдя к нему ближе, втянула в себя вкусно пахнущий булками воздух. Желудок скрутило судорогой: со вчерашнего дня ничего не ела.

– А сколько просишь? – хитро прищурившись, спросила я.

– Пол медяшки, – ответил он тут же, – тут почти один фунт.

Я задумалась. Один фунт – это почти полкило, если прикинуть на вес ту булку хлеба, что он мне предлагает. Получается пол медяшки – это около семидесяти рублей. А неплохо я содрала с капитана! Ха! То-то же он

сопротивлялся мне платить.

Улыбнувшись своим мыслям, даже не стала торговаться, легко пришли, легко ушли. А парень вон какой тощий.

- Возьми, - сунула ему целый медяк и сграбастала один самый румяный батон.

- Вот ваши пол медяшки, - протянул он мне отломанную монетку, я покачала головой и сказала.

- Возьми себе. Ты явно не доедаешь.

- Так это... - забормотал он, но я уже шла дальше, но его "спасибо" всё же услышала. Махнув ему рукой на прощание, пошла дальше.

Мне нужна готовая еда, потому что в хижине готовить нам не в чем. Да и посуды нужной нет.

Купила пирог с мясом, стоил он уже полторы медяшки. Пришлось раскошелиться - размер был приличный, вместо сдачи попросила дать корзину, на что дородная женщина просто кивнула и вручила запрошенное. Уложив на дно хлеб и пирог, купила три крупных спелых яблока и кринку молока. Свежим, ещё тёплым. И бутылку с водой. Осталось пол медяшки. Эх, какая печаль! Но, ничего, я теперь знаю, где можно подзаработать.

Кроме помощи грузчикам на порту, можно было прийти на рынок и таскать корзины за обеспеченными женщинами. На пол медяшки или даже целую можно было спокойно рассчитывать.

Довольная покупками устремилась на выход из рынка.

И тут почувствовала это.

Ещё вчера вечером были звоночки: едва заметно ныла поясница. И утром чуток тянуло. А сейчас боль вдруг усилилась. Никогда прежде в другой жизни начало месячных не было настолько отвратным!

Собрав всю волю в кулак, прижимая корзину к груди, поспешила затеряться среди практически безлюдных улочек Тортуса.

Нужно сказать городок не впечатлял ни размерами, ни архитектурой.

Как в фильмах про Дикий Запад двух- и трёхэтажные дома (стены их были выкрашены в когда-то белый цвет, ставший сейчас грязно-жёлтым) с широкими верандами перед ними и небольшими палисадниками позади. Люди все выглядели уставшими от палящего солнца, от однообразия своего существования. Ни у кого из них я не видела улыбки, разве что дети пока были беззаботны и счастливы.

Нет уж, оставаться здесь не было никакого желания. Лишь бы Биг Бо объявился и помог смыться с пиратского острова.

Сегодня вечером посоветуюсь с фрейлинами и решу, как быть в том случае, если Бо всё же пропал с концами. Вариант самим найти «Чёрный клык» и его капитана самый пока разумный и перспективный. Хоть какой-то лучик света в этом тёмном царстве.

Внизу живота снова стрельнуло и я, тихо охнув, прислонилась плечом к ближайшему углу какого-то обшарпанного дома, пережидая пока боль отступит.

– Да что же это такое? – пробормотала под нос, подышала размеренно, успокаивая расшалившиеся нервы.

Как я добралась до нашей хижины не помню. Я буквально ввалилась в двери, прямо в руки Большого Бо.

Облегчение, что он здесь было таким сильным, что пелена перед глазами чуть отступила.

– Вы пришли, Биг Бо! – воскликнула я.

Мужчина придержал меня, чтобы я не свалилась, потому что ноги откровенно не держали. На секунду мелькнула мысль, что душа в этом теле не закрепилась и всё, теперь я окончательно помру.

Я почувствовала, как меня подняли на руки, а спустя несколько секунд уложили на что-то твердое.

- Что с ней? - услышала я встревоженный голос леди Генриетты.

Моё сознание плыло, кажется, даже поднялась температура, начало чуть знобить и потряхивать. Да что за фигня со мной творится?!

- У неё впервые женское недомогание? - как через густую вату до меня донёлся строгий голос пирата.

- Не было у неё ещё этих дней, - ответ мадам Полли, - несмотря на то, что ей уже четырнадцать.

Дуэнья явно переживала, голос срывался.

Моё сознание уплывало, но последнюю фразу я всё же услышала:

- Ближе к вечеру я вернусь и унесу её в скальные пещеры.

- Ч-что? - хором воскликнули женщины, стараясь не отключиться, напрягла все силы, чтобы услышать ответ:

- Так надо, и если вам дорога жизнь Её Высочества, оботрите её тело холодной водой из кувшина, давайте часто пить. И молитесь своему Всевышнему о её спасении... Ох и сильна же будет!

Это всё, что мне удалось разобрать, потом я провалилась во тьму, где было жарко, как в пустыне, хотелось пить до рези в горле...

Моё тело прошивали насквозь тысячи электрических разрядов, каждый раз разрывая нутро на атомы, а потом собирая воедино... и так по кругу... но иногда среди всего этого ужаса, когда было совсем тяжело и казалось, что я больше не выдержу, когда душа настолько отчаивалась, что готова была покинуть брренное тело, в моё горло текла спасительная прохладная влага, омывая меня изнутри, спасая душу и разум от черноты безумия, что готова была поглотить всё моё существо... безвозвратно...

- Держись, девочка, - услышала я чей-то тихий шепот. - Пройдёшь испытание и не будет тебе равных по эту сторону мира!

"Кто это?" - метнулась паническая мысль, стало страшно, холодно и я распахнула глаза.

Надо мной высоко в небе мерцали далёкие равнодушные звёзды, тихо и нежно светила луна.

- Где я? - прокаркало горло, и передо мной вдруг возникло лицо. Я знала его. Это пират. Биг Бо.

- Мы в другой части острова, у скал, - ответил он, - тебе сейчас лучше?

- Не знаю, - чтобы пожать плечами сил не было, я просто открывала рот и, едва ворочая тяжёлым, распухшим языком, шептала.

- Молчи и слушай, у нас немного времени. Остался последний этап. Тебе нужно принять ту силу, что ниспослали боги, - говорил чернокожий пират быстро, но чётко, - если будешь сопротивляться боли - не выживешь. Прими свою вторую сущность. Ты поймёшь, о чём я...

Но его голос уплывал, меня снова поглотила тьма, где в этот раз не было света и пустыни не было.

Я просто зависла в нечто, в какой-то пустоте.

Но это спокойствие продолжалось совсем недолго. В какой-то момент, где-то в бесконечной вышине сверкнула молния, первая, затем вторая, сопровождаемые оглушительными раскатами грома, а потом тяжёлые капли дождя обрушились на мои плечи и под их тяжестью меня буквально снесло в бездну... я кричала так, как никогда в жизни... меня резали миллиарды тонких лезвий, а я сопротивлялась, дергалась невесомым телом, пытаюсь уклониться... спастись...

- Прими! Прими силу! Прими боль! - услышала я чей-то крик.

Принять эту боль? Кто там такой умный?

Раздражение и злость чуть отрезвили, прочищая разум.

Принять?

– Растворись в ней! – тот же голос.

Раствориться? О чём это он? Позволить себя убить? А что, неплохая мысль!

Я так устала!

"Катя, ты боец, ты должна сражаться до конца!" – злорадно шепнул холодный голос.

– Верь мне! – ещё один, кажется, я его знаю... Точно знаю! Это же Большой Бо! И вроде как он на моей стороне.

И я сделала выбор. Я послушала пирата.

Перевернувшись на спину, раскинула руки в стороны и отдалась ощущениям.

Меня пилили, резали, били большими ледяными горошинами, а я терпела, и в какой-то момент всё закончилось также неожиданно, как и началось.

И в этот раз моё сознание отключилось уже полностью.

Видения и муки исчезли. Последнее что я услышала:

– Небеса, родился новый маг!!!

Глава 8

Проснулась я легко. Впервые за долгое время было ощущение, что я по-настоящему выпалась.

Распахнув глаза, уставилась на едва заметные в предрассветном небе звёзды.

– Утро доброе, Ваше Высочество! – услышала я голос и тут же повернула голову.

Неподалёку от меня сидел Биг Бо и широко улыбался, сверкая белыми зубами.

Интересно сколько ему лет? Около пятидесяти? Сейчас на нём не было уже ставшей привычной мне банданы, и я заметила его седые виски.

– Доброе, Биг Бо, – ответила я, голос чуть дрожал, но и только. Мужчина подсел ближе и подал бутылку с водой.

Только сейчас я поняла, как хочу пить! Просто умираю от жажды!

Вода была холодная, освежающая, обновляющая.

– А теперь поговорим? – сев удобнее, в позу лотоса, благо штаны позволяли, посмотрела во внимательные глаза пирата и спросила, – что это было? Я чуть не умерла.

– У вас случилась инициация, такое у женщин происходит с первой кровью, или не происходит. Вы прошли испытание и теперь в вашей крови течёт магия.

– Таак, – поморщилась я, прислушалась к себе, но ничего странного не ощутила, – я тогда какой-то неправильный маг. Ничего не чувствую.

– Нужно время, ваше тело перестраивается. Способности проявят себя со дня на день.

– И какая у меня магия? Какой вид? – склонив голову к плечу, уточнила я.

– Я не знаю, – развёл руками мужчина, – предполагаю вы сможете вызывать молнии. Если судить по тому, что творилось во время вашей инициации, –

заметив, как подскочили мои брови, добавил, – сверху вниз, прямо с небес в ваше тело летели многочисленные молнии. Я прятался вон за той каменной глыбой и старался перекричать бушующую стихию, чтобы помочь вам найти путь к единению с силой.

– Замудрёно говорите, мистер Бо, – фыркнула я и поднялась. Меня чуть шатнуло, но на ногах я всё же устояла, сделала пару шагов в сторону и замерла.

Мои глаза уловили несоответствие. Мозг быстро обработал, и вот я уже ползаю по земле.

Выжженный идеальной формы овал вокруг того места, где я лежала. Такое ощущение, что вокруг меня развели мощный костёр и дали ему выгореть дотла.

– Боже... – прошептала я, начиная верить пирату, – как я осталась жива?

– Чудом, не иначе. Впервые видел такую магию, такой мощи! Если бы вы остались в хижине, то она бы сгорела дотла и, возможно, ваши фрейлины не выжили бы. А потом нагрянули рабовладельцы, ведь родился ещё один маг, вас бы заковали в специальные цепи, не пропускающие силу, и уволокли в подвалы, оттуда на корабли и на невольничьи подпольные рынки крупных городов. Так поступают со всеми подростками, ставшие колдунами. Если только это не дети самих пиратов.

– Ясно, – пробормотала я тихо. – Спасибо, – сев на землю, обернулась к Большому Бо. – Что предлагаете мне делать дальше?

– Будем придерживаться того плана, что я предложил. Нам стоит подготовить легенду.

– Хорошо, – кивнула я, бездумно уставившись на море. Оно было как никогда прекрасно: золотисто-розовые блики от восходящего солнца придавали ему загадочности и хотелось верить, что всё у нас получится. И тут до меня дошло. Нам?

– погоди, Биг Бо! Почему нам? Ты отправишься с нами?

– Да, Ваше Высочество, у меня было время подумать, и довериться тому, что так настойчиво шептала интуиция. Я должен быть рядом с вами и помочь в ваших целях.

– Погоди-погоди! – я же подняла руку, останавливая его, – интуиция? Ты веришь таким вещам?

Пират снова растянул губы в широкой белозубой улыбке, только сейчас она была больше похожа на оскал акулы.

– Я колдун-интуит. У меня дар чувствовать. Насколько глубоко или нет рифы, куда повернуть кораблю, чтобы не попасться военным судам королевств, где ближайшая бухта, чтобы спастись от надвигающегося шторма, а также я чувствую приближение непогоды. И когда я вас толкнул, и вы ударились головой об угол, то я точно почувствовал, что душа ушла. На долю секунды, но потом вы всё же очнулись, а это значит, что ваша сущность побывала за гранью, что-то там увидела и решила вернуться назад.

Ох, какие опасные вещи ты сейчас сказал, Би Бо! Я почувствовала, что балансирую на самом краю. Благо этот человек не знал какой была Екатерина, потому что если бы знал, то догадаться о том, что сейчас в этом теле совсем другая личность совсем несложно.

– М-да, – кивнула я самой себе, – если даже мне и довелось побывать за гранью, то я не помню, что там, как и не помню о том, что в моей жизни было до столкновения с углом лестницы. Память пострадала.

Решила подстелить себе соломинку, мало ли, как оно в будущем повернётся.

– Память должна вернуться, – убеждённо сказал Большой Бо. – Вы возьмёте меня с собой?

– Возьму, – кивнула я, такой силач нужен однозначно. – Почему вы служите Рыжему?

– Он спас меня от рабских цепей, долг был у меня, я его сполна оплатил уже год как, мог уйти давно, только не видел смысла менять Рэда на другого капитана

Тортуса, они все примерно одинаковы, но в отличие от многих, Рыжий всё получше характером, – ответил Бо и поднялся на ноги, – пойдёмте в хижину, ваши леди наверняка с ума сходят от беспокойства.

– Колдун-интуит, – тихо произнесла я, – интересный у вас дар, однако. А главное без всяких визуальных эффектов, я правильно понимаю?

– Правильно. Несмотря на то, что остров Тортус для пиратов, магов здесь не любят. Многие капитаны боятся инквизиции, если Тортус вдруг начнёт привечать колдунов, сюда наведаются святые отцы и сравнят этот городишко с землёй. Пока же терпят, потому что пираты проворачивают за них многие грязные делишки, в том числе ловят одарённых.

Его слова подтвердили всё то, что я вычитала в переписке Руберта и какого-то лорда Болибоа. Но говорить об этом Большому Бо не стала. Меньше знает, как говорится, крепче спит.

– Зачем священникам магии? – спросила я, спускаясь по крутому склону.

– Поговаривают, что им промывают мозги, – пожал широкими плечами пират, – чтобы они служили церковникам и выполняли их приказы беспрекословно. Но это всё только слухи, никто ничего точно не знает. Ещё говорит, что едят внутренности колдунов, чтобы обрести вечную молодость. Но уж это совсем на мой взгляд бред.

Я промолчала, полностью сосредоточившись на едва заметной каменистой дорожке. В один момент Большой Бо подал мне руку и уже с его помощью спуск не казался таким страшным.

Оказавшись наконец-то внизу, невольно бросила взгляд наверх и сглотнула ставшую вязкой слюну. Склон отсюда казался нереально крутым. И как я его преодолела? Невольно кинула взгляд на спокойно стоявшего рядом со мной Бо.

– Интуиция?

– Она самая, – усмехнулся мужчина. – Ваши карие глаза точно такие же, как были у моей дочери, – вдруг сказал он и резко отвернулся.

- А где сейчас ваш ребёнок? - не удержала я своё пресловутое любопытство.

- Я не знаю, и не чувствую её, она слишком далеко, - обречённо ответил он, - возможно, её уже нет в живых. На плантациях по сбору хлопка очень тяжёлые условия труда. Спина не разгибается с утра и до глубокого вечера. В любую погоду. Рабы легко восполняемый ресурс.

- Вы очень грамотно говорите, - решила я сменить тему, чтобы отвлечь его от грустных воспоминаний.

Мы шли среди полуголых кустиков, невообразимым образом росших в каменной почве.

- Меня обучали грамоте, я ведь очень сильный, меня назначили надсмотрщиком над другими рабами. А надсмотрщики должны уметь считать и писать. Чуть позже я организовал побег для всех, вот только сам далеко сбежать не смог. Добрался с дочерью до пристани, а там ловцы. С камнем против магов. Что глушит способности. Он очень редкий, но у них был. Дочь уволокли в одну сторону, меня в другую и кинули в трюм. Потом на тот корабль напал Рэд, и в итоге я стал членом его экипажа.

Весь оставшийся путь до хижины мы шли молча, каждый погружённый в свои мысли.

- Биг Бо, скажите, "Черный Клык" причалил к Тортусу?

- Да, - ответил он, - вчера днём, когда я пришёл к вам, хотел об этом сообщить. И ещё я догадывался, что вам понадобится моя помощь.

- Теперь ещё один вопрос, - протянула я, - где здесь держат детей-магов?

Большой Бо резко остановился и вперил в меня тяжёлый взгляд чёрных агатовых глаз.

- Что это вы задумали, Ваше Высочество? Чувствую что-то опасное...

– Не "Ваше Высочество", – фыркнула я, – отныне зовите меня Кейси, и на "ты". А задумала я простое: освободить молодых магов и рвать когти из этого притона!

Глава 9

Биг Бо уставился на меня немигающим взглядом тёмно-карих, практически чёрных глаз.

– Не волнуйтесь, я всё продумаю, и обязательно посоветуюсь с вами, – пообещала я ему, и пират ожил. Схватил меня за плечи, весьма крепко, заметив, как я поморщилась от боли, ослабил хватку.

– Вы маленькая леди, какие спасательные операции? – выверился он, бешено на меня уставившись. – Вам нужно убежать с острова под крылышко к отцу!

– Мхм, мхм, – прокашлялась я, по одному отогнула его пальцы, освобождая свои хрупкие плечи и сделала шаг назад. – Я всё уже решила! Вы либо поможете мне, либо подождёте меня здесь. В хижине.

Большому Бо явно не понравились мои слова, и пока он не сказал, чего лишнего, я развернулась и пошла к хибаре, до которой оставалось совсем немного.

Заглядывать в проём окна не стала, сразу толкнула дверь и вошла внутрь.

Не знаю, чего я ожидала увидеть, возможно, пустую комнату и записку о том, что мои фрейлины в плену у Рыжего и мне надо явиться на его корабль, но вовсе не то, что предстало перед моими глазами.

Тот самый тощий парень, что торговал хлебом из пекарни дядюшки Джо (вроде так он сказал), стоял рядом с Генриеттой и мадам Полли и что-то им рассказывал.

– Таак! – протянула я, троица резко подскочила, чуть ли не до потолка и разом развернулась ко мне.

– Ваше...

– Цыц! – шикнула я, первой опомнилась леди Генриетта.

– Кейси! Ты жив! – умничка, сразу на "ты", я кинула на неё одобрителный взгляд и уставилась на мальчишку.

– Это, того... – замялся он, – в общем, я за тобой проследил.

– А зачем? И что делаешь сейчас здесь?

– Я увидел, как ты на выходе из рынка прислонился к стене дома, тебе явно было плохо, – затараторил пацан, кадык так и дёргался внутри тощей шеи, – подумал, что стоит тебе помочь, если вдруг до дома не сможешь добраться.

– Продолжай, – хмыкнула я, почувствовав, как позади меня воздвигся Биг Бо. Его широкие плечи закрыли весь дверной проём, отрезая солнечные лучи и в комнатухе сразу стало темнее.

– Так, – сглотнул мальчишка, заметив чернокожего гиганта, – ааа... Я пойду, пожалуй, – его взгляд метнулся в окно.

Но сделать он ничего не успел, как с такими габаритами настолько быстро можно двигаться я не знаю, но факт остаётся фактом – Большой Бо сграбастал гостя за шкирку и приподнял над землёй.

– Зачем ты пришёл сегодня? – спросила я, скрещивая руки на груди.

– Он еды нам принёс, – в разговор вмешалась мадам Полли, даже шагнула ко мне, правда всё равно стараясь не приближаться к Бо. – Сказал, что благодарен вам... ээ... – я закатила глаза, тем самым выражая своё недовольство, и дуэнья тут же поправилась, – тебе за пол медяшки.

Она вытянула вперёд руки сжимая в руках завёрнутый в тряпицу батон.

Мои брови подскочили вверх.

– Как тебя зовут? – спросила я мальчишку, – Биг Бо, пожалуйста, поставь его на пол.

– Алекс, – чуть дрожащим голосом представился новый знакомый, – я шёл за тобой, и когда понял, что ты идёшь в пустой район Тортуса сильно удивился. Здесь ведь никто не живёт, ещё пару десятков лет и дома просто рассыпятся.

После его слов я снова осмотрелась и вынуждена была признать, что в его словах есть доля истины.

– Мы здесь ненадолго, Алекс. Меня зовут Кейси, это мой брат Генри и наша тётушка Олли. Это Биг Бо.

– Я его знаю, – кивнул Алекс, делая осторожный шаг назад к моей дуэнье и фрейлине. – Он маэстре (прим. автора: исп. *maestre*, от лат. *magister navis* – «кормчий; судоводитель») на корабле капитана Рэда.

Я кинула на Большого Бо мимолётный взгляд: вот значит как. Не думаю, что Рэд будет рад отпустить такого нужного человека, а ещё мага-интуита, пусть даже он и не подозревает об этом.

– Его нужно связать и бросить здесь, – вдруг заговорил чернокожий пират, его тяжёлый взгляд буквально пригвоздил незваного гостя к грязному земляному полу.

– Ннет! – воскликнул парнишка, – я никому не скажу о вас.

– Его опасно отпускать...

– Не надо... прошу вас...

– Не волнуйся, – устало потерев глаза, махнула я рукой, – ты свободен никто не будет тебя держать здесь силой. Можешь идти прямо сейчас.

- Правда?

- Да, иди, - махнула я на него нетерпеливо рукой.

Не успело моё согласие сорваться с губ, как Алекс рванул к двери и только его и видели.

- Зря вы его отпустили, Ваше Высочество, - покачал головой пират. - Расскажет.

- Пусть. Мы уходим отсюда. К той скальной гряде.

Удивление и понимание, сменившееся одобрением, мелькнули на лице Большого Бо.

- Берите всё, делайте котомки и выходим.

- Бо, ты всё ещё можешь передумать, - предложила я на всякий случай.

Пират молча подхватил увесистый кувшин с водой, который он нам приносил в свои редкие визиты и вышел за дверь.

- Жду вас снаружи, - бросил он, прежде чем запереть хлипкую дверь.

Сборы не заняли много времени: бедному собраться - только подпоясаться.

Путь до того места, где прошла моя инициализация, не занял много времени. Шли молча, экономя силы. Мадам Полли ещё пыталась что-то говорить: "Мальчик не показался мне плохим, зря мы так его напугали", но в итоге тоже смолкла, заметив, что я неодобрительно покачала головой.

- Генри, - обратилась я к фрейлине, шедшей рядом со мной, - скажи, как называется наш мир?

- Вы и это не помните, Кейси?

- Увы, - покачала я головой.

– Это, наверное, тяжело ничего не помнить? – спросила она меня и я просто кивнула головой, – мир наш называется Гея.

– Расскажи побольше, пожалуйста, – попросила я и под тихий рассказ девочки, продолжила путь за гигантом Бо.

В этом мире и времени уже знали, что земля круглая. Если судить по картам, которые изучала Генриетта на уроках географии, на этой планете материки были совсем иные, ни один из них не был похож на земные. И здесь их было пять крупных и три поменьше, на Земле же, насколько я помнила, материков гораздо меньше – всего шесть.

– Мы с вами родом из Франкии, Ваше Высочество, дружим с Англосаксией, Испанией, в данный момент налаживаются торговые и политические связи с Византией, ваш брак с Его Высочеством Константином – первый шаг в этом направлении. Есть ещё много других королевств и империй. Если хотите расскажу и о них.

– Позже, – решила я, но и эту информацию мне бы хотелось узнать, как можно детальнее. – Что ты знаешь о магах? – резко сменила я тему разговора.

Девушка растерянно похлопала длинными ресницами, задумалась ненадолго, видать собиралась с мыслями:

– Вы ведь теперь тоже колдунья, Ваше Высочество? – осторожно спросила она.

– Наверное, – также осторожно ответила я, – ничего необычного в себе не ощущаю.

Мы шли некоторое время молча, в итоге девушка заговорила:

– Колдунами называют людей, могущих делать вещи неподвластные простым смертным. Святая Церковь считает их способности даром дьявола, – понизив голос, одними губами произнесла она. – Святая инквизиция ловит таких и вешает, сжигает, топит, – с каждым словом девушка бледнела всё больше, – Ваше Высочество! – вдруг резко остановилась она и схватила меня за руки. – Вам теперь нельзя домой! Вас убьют!

– Тише, леди Генриетта! – я сжала её плечи и слегка встряхнула, – не надо так кричать!

Биг Бо, оглянувшись на нас, осуждающе покачал головой и продолжил путь.

– Идём, – потянула я её дальше по едва заметной тропинке. Солнце поднималось всё выше, начинало ощутимо печь, поправив бандану, сказала: – ещё, что ещё ты знаешь о колдунах?

– Они скрываются, живут в глубинках, а то и вовсе одни в глухом лесу, – начала перечислять она, – я мало знаю, в своей жизни не встречала ни одного. Как-то была на площади на казни, но, как по мне, это были обычные побитые жизнью уставшие люди. Я не смогла на это смотреть, – вдруг призналась она, – закрыла глаза и уши. Но всем остальным людям такие зрелища очень нравятся.

– Цивилизованное общество, как же, – тихо фыркнула я. – Итак, я теперь магиня, и мне нельзя возвращаться в дом родной. Тебя и мадам Полли мы обязательно доставим до Франкии, – пообещала я ей, и заметила, как счастливо сверкнули её глаза. – Мне же уготован другой путь.

До скалы, где была та самая расчищенная площадка перед маленькой пещерой, добрались быстро, только поднимались долго, ноги всё время скользили, если бы не пират, две моих помощницы точно переломали бы себе все кости: он подхватил мадам Полли за руку с одной стороны, леди Генриетту с другой и пошёл вверх, несмотря на их дружный возмущённый писк. Я шла следом, мне этот путь был уже знаком.

Наверху разломали хлеб (принесённый Алексом, спасибо ему за это), поровну разделив между всеми нами. И пока народ усиленно жевал, я, обернувшись к пирату, спросила:

– Биг Бо, ты со мной? – ожидая ответа, сделала большой глоток воды из кувшина.

Он твёрдо кивнул, и я чуть облегчённо выдохнула – без его помощи было бы совсем туго.

– Итак, – важно пройдясь перед моей малюсенькой командой, я продолжила, – спрячьтесь в этой маленькой пещере. Сейчас мы с Большим Бо отправимся на рынок, купим продукты, там же дождемся вечера и пойдём к капитану корабля "Чёрный Клык", будем договариваться о перевозке нашей группы поближе к Франкии. Так что, скорее всего, вернёмся уже только ночью. В общем, сидите здесь, никуда не ходите. Я всё же думаю, что Алекс нас не сдаст. Но всё же, будьте максимально осторожны.

Я видела, как мадам Полли хочет возразить, поэтому опережая её, выпалила:

– Всё будет хорошо! Если ничего не делать и не рисковать в пределах разумного, – тут я заметила, как у Бо высоко подскочили брови, он явно насмеялся над фразой "в пределах разумного", памятуя о моих планах касательно освобождения магов, – то нам проще лечь здесь и помереть. Так что возражения не принимаются!

Дуэнья не удержалась и принялась что-то возражать, Генри тоже попыталась меня отговорить, но я уже приняла решение и не была намерена сворачивать с намеченного пути.

Биг Бо всё это время хранил напряжённое молчание, он обычно всегда больше молчал, это после моей инициализации его прорвало, но вроде как уже отпустило, и он снова включил режим "молчун обыкновенный".

Не став слушать фрейлин, обняла каждую на прощание, и принялась спускаться вниз.

Говорить о том, что у меня на вечер совсем другие планы я им всё же не стала. Меньше знают – крепче спят, а, значит, не натворят глупостей.

Глава 10

Договориться с капитаном "Чёрного клыка" было не сложно. Он уважал Большого Бо и, как оказывается, давно звал его к себе на место кормчего. И в

этот раз оплатой услуги послужат умения чернокожего пирата. Меня, леди Генриетту и всех остальных, кого с собой притащит Бо обещали взять в юнги: уборка и мытьё палубы, помощь матросам в их нелёгком деле, даже лазание по мачтам (с пока неясной для меня целью), такелажам и иным, висячим в вышине над палубой, канатам и перекладинам будет теперь моей новой реальностью. Опасной, будоражающей кровь, но такой волнительной, что аж – ух! Мороз по коже, как хочется уже начать! Я даже приплясывала от нетерпения.

Уже спустившись с трапа "Клыка", заметила:

– Хорошо, что ты не стал говорить, сколько нас будет точно. Ждёт Капитана Клэпа небольшой сюрприз, – тихо прыснула я.

– Или большой, – фыркнул Биг Бо. – Идёмте в таверну, там поедим, а потом обсудим наши с вами ночные делишки.

От такой формулировки захотелось громко расхохотаться, видать всё же нервишки шалят! Ох и страшно иди на дело!

– Ты же сам слышал, завтра рано утром "Чёрный клык" отчаливает. На более тщательную подготовку у нас просто нет времени, – добавила я, чувствуя, как адреналин бурлит в крови.

– Успокойся, – рыкнул на меня Биг Бо, осуждающе качая головой, но, тем не менее, отступить от своей затеи я не была намерена.

– Двигаемся быстрее, – подтолкнул меня в спину пират, – если Рыжий или кто-то из членов его команды меня увидит, нам обоим не поздоровится.

– Сначала на рынок, – вздохнув, постаралась унять отчего-то колотящееся сердце и дрожь на кончиках пальцев. Эта дрожь меня несколько удивила, я даже бросила взгляд вниз, но ничего странного не заметила. – Нужно купить хлеба и сушёного мяса для наших. А ещё обувь нужна, иначе от моих пяток скоро ничего не останется, – добавила я, поморщившись.

Бо согласно моргнул и мы мерно зашагали в сторону города. Кажется, я начинаю понимать его с полу жеста.

Даже на рынке в столь ранний час было немногочленно: купцы только начали расставлять свои товары на прилавках.

Оплатив три большие буханки хлеба и увесистый кусок жилистого, явно пересушенного мяса, прошли чуть в сторону от центрального ряда и свернули в небольшой закуток, где за прилавком с выставленным на нём товаром – множеством разной обуви: от деревянных башмаков, до кожаных мокасин, сидел худой, как щепка мужчина.

– Сэм, приветствую! – поздоровался с ним пират. – Обувь. Для него, – ткнул он в меня длинным крепким указательным пальцем, что удивительно ногти у Бо были идеально ровно подстрижены и чистые. И этот факт мне подсказал, что Бо очень аккуратный, следящий за собой, человек.

– Хай, Бо! Давно тебя не было, – улыбнулся этот Сэм, и, кинув на мою ногу внимательный взгляд, нырнул куда-то под лавку и уже вынырнул с парой мягких мокасин. – Малой, примерь-ка эти. Вроде должны подойти. Они, конечно, дороже будут, чем башмаки, но не в пример им, удобнее и мягче.

Я не стала ждать второго приглашения и, сев на перевёрнутую деревянную коробку, натянула на гудящие ноги обновку. Сели идеально! Вот что значит намётанный глаз!

Бо вынул монеты и молча вложил в протянутую руку продавца.

– Надо бы и Генри купить, – тихо шепнула чернокожему пирату, тот только глаза закатил, – и тётушке Олли тоже, – добила я его.

Короткий недовольный кивок и вот Сэм достаёт ещё одни мокасины для Генриетты и деревянные башмаки для дуэньи. Ей не нужно будет лазить по канатам, так что и такая обувь сойдёт на первое время, всё лучше, чем босиком.

Мы не стали более здесь задерживаться на рынке и я, доверившись Бо, пошла за ним следом в одном ему известном направлении. И если я ожидала увидеть обычную таверну Тортуса, коих здесь было больше, чем блох на собаке, то чернокожему пирату удалось меня удивить. Он остановился у дверей небольшого домика, поднялся по узкой лестницы на крыльцо и смачно стукнул в дубовую, тяжёлую дверь.

Прошло пару томительных минут и бесшумно открылась. Кто-то точно вовремя смазывал петли.

– Хозяйка у себя? – спросил Бо, за его широкой спиной мне не было видно с кем он разговаривает, но это не столь важно, ответ я прекрасно услышала:

– Да, она ждёт вас, Биг Бо. Заходите.

Бо, коротко оглянувшись на меня, шагнул внутрь. Я не отставала, пристроилась в кильватере.

Маленький тёмный коридор ничем не освещался. У двери стояла пожилая чернокожая женщина, внимательно на нас смотревшая.

Бо прошёл уверенно вперёд, предварительно разувшись. Хмм, хорошая привычка. Я поступила точно также, чем заслужила одобрителный взгляд пожилой негритянки.

В большой комнате, которую я определила, как гостиную, в красивом кресле сидела женщина лет сорока и нежно улыбалась Большому Бо. Ах, у него здесь есть возлюбленная! Я кинула любопытный взгляд на пирата-гиганта: действительно, их чувства взаимны.

– Лейле, – обратился он к ней, какое имя красивое, впрочем, и сама незнакомка была прекрасной: большие миндалевидные карие глаза, чёрные брови вразлёт, прямой маленький аккуратный носик и очень пухлые, розовые губы. Кожа молочный шоколад, по всей видимости кто-то в предках был светлокожим. – Мне нужно будет покинуть Тортус, – таким разговорчивым Бо я не видела никогда.

Девушка продолжала сидеть, на её коленях, прикрывая ноги, лежал тёмно-коричневый шерстяной плед.

– Вот, – пират подошёл к ней максимально близко и опустился на колени, доставая из-за пазухи чёрный мешочек, а моё сознание прострелила догадка, – здесь всё, что я накопил. Трать с умом, дождись меня. Я обязательно за тобой вернусь. Джек присмотрит за вами.

– Спасибо, дорогой, – лучисто улыбнулась женщина, принимая увесистый кошелёк. После чего мягко погладила его по руке и перевела заинтересованный взгляд на меня.

– Это Кейси, – ответил на её невысказанный вопрос Большой Бо. – Кейси, знакомься, Лейле, – после чего снова перевёл взгляд на красивую мулатку, – я должен помочь ему. Ты должна об этом знать.

– Добрый день! – улыбнулась я, как можно беззаботнее, хотя мне, если честно, было очень грустно: эта красивая женщина не могла ходить, в то время как мерзкие пираты были здоровыми, как на подбор, и несли с собой разрушение, ломая судьбы людей по простой жестокой прихоти. Жизнь несправедливая штука. – Приятно с вами познакомиться, – кивнула я ей.

– И мне, Кейси, очень приятно с тобой познакомиться! – расцвела та в ответ, – давайте пообедаем? Сара приготовила сегодня отличную рыбную запеканку и кукурузный хлеб. Джек тоже скоро подойдёт, он пошёл к матушке Лесси, у неё самое лучшее и свежее молоко на Тортусе.

Из дома Лейле мы выходили поздним вечером. Очень поздним. Уже взошла луна и всю светили звёзды. День я провела в выделенной мне комнатухе, сходила в умывальню наподобие нашей бани, но её не топили, просто стояли чаны с холодной и горячей водой, две лавки с тазами на них, и всё. Но и этому я была безмерно счастлива. Мыло тоже было: серая, неприятно пахнущая жижа, но она, как это не удивительно, прекрасно пенилась, а после смывания не оставляла на теле никакого запаха.

Свои короткие волосы я промыла дважды, отчего они стали послушнее и не торчали вороньим гнездом в разные стороны.

Чем занимался Биг Бо – точно не знаю, но подозреваю, что провёл время с любимой женщиной, а когда я проходила мимо их комнаты, то слышала тихие голоса и звонкий смех Лейле.

Спать на кровати было гораздо лучше, чем на грязном полу хижины. И пусть матрас был набит явно какой-то травой, это не отменяло прелести сна на чём-то мягком, пусть и шуршащем.

Ужинали уже впятером. Джек оказался взрослым парнем лет двадцати пяти, родным братом Лейле. Он был молчалив и скуп на эмоции, но это не отменяло его любви к сестре и старушке Саре.

Мы прошли несколько метров от их дома по тёмной улице, и я всё же оглянулась. На первом этаже продолжал гореть свет.

– Вы обязательно за ними вернётесь, – вдруг сказала я, отчего-то уверенная в этом. – Я буду не я, если не помогу вам это осуществить.

На моё заявление Большой Бо только скептически хмыкнул и покачал головой.

– Идёмте. Дом, в котором держат юных колдунов, находится в другом конце города, – вместо ответа, сказал он и двинулся вперёд.

Двигались в тени домов, хотя улицы и так ничем толком не освещались, только свет из окон многочисленных таверн чуть рассеивал тьму. И луна ещё помогала.

Я смотрела как двигается гигант пират и изумлялась: с его габаритами и кажущейся медвежьей неповоротливостью, он передвигался с лёгкостью и грацией дикой кошки. Впечатляющее умение. И годы, годы тренировок.

– Биг Бо, – не удержалась я от вопроса, – а сколько вам лет? – всё никак не могла определиться: на "ты" или на "вы" к нему обращаться?

– Пять десятков минуло, – ответил он и попросил, – не разговаривай, Кейси. Храни тишину.

Пренебрегать советом бывалого человека я не стала, и замолчала.

Хотя говорить хотелось аж до зуда на губах. Чем дальше от центра мы уходили, тем сильнее вскипала кровь от предстоящего приключения.

Вот ещё одна странность: по природе своей, будучи ещё Екатериной Дружининой, я не была настолько авантюрной особой. Иногда накатывало, но, чтобы так – никогда. Сейчас я на месте усидеть не могла: мне всё время хотелось куда-то идти, и что-то делать. Может это остаточная память бывшей

хозяйки тела? Не знаю, нужно обдумать этот момент, но только после того, как завершим важное дело.

Здание, в котором содержались маги, ничем не отличалось ото всех остальных подобных домиков Тортуса.

Мы схоронились за соседним строением и аккуратно выглядывали из-за угла, чтобы понять, есть ли кто на страже у входа.

Там были двое мужчин, они, не стесняясь громко переговаривались и даже позволяли себе ржать, как кони, на всю глотку.

– Бойл и Цыпа, – узнал их Биг Бо. – Крысы, – охарактеризовал он их тут же. – Давно хотел свернуть их тощие шеи, да всё случая не представлялось, – зло оскалился Биг Бо.

– Не убивай их, – вырвалось у меня, – просто оглуши. Нам не нужны лишние смерти.

– А ты знаешь, – обернулся ко мне чернокожий пират, – какие мерзости они творят с женщинами? Что они могли бы сделать с тобой, попадись ты им в руки?

– Нет, – тряхнула я головой, всё равно убеждённая, что убивать – это плохо. – Зачем тебе брать грех на душу.

– Не впервой, – махнул рукой Большой Бо.

– Не надо марать о них руки, – настаивала я на своём. Но Бо сделал вид, что меня не услышал.

– Сиди здесь, – вдруг сказал он тоном, не терпящим возражений, на землю опустилась котомка с обувью для моих фрейлин, и мешок с едой для них же и для будущих спасённых, – я свистну, тогда и выйдешь.

И не успела я возразить, как только что стоявший рядом гигант, растворился в ночной тьме.

Мне оставалось лишь стоять на месте и ждать. Но смотреть ведь никто не запрещал? Поэтому я, подобравшись к краю дома, уставилась на тёмное здание, в котором совсем не было света.

Эти Цыпа и Бойл всё также разговаривали время от времени смачно сплёвывая. И большую тень, стремительно метнувшуюся к ним, я тоже заметила: два пудовых кулака резко опустились на головы пиратов и те, едва слышно охнув, кулями повалились на землю.

Последовавший за этим тихий переливчатый свист уже не застал меня на месте: я на всех парах мчалась к Большому Бо.

– Ключ, – сказал он, стоило мне приблизиться к нему. Мужчина ловко выворачивал карманы поверженных им врагов.

Найдя ключи, которых оказалось две штуки, нашёл подходящий для навесного замка и, вставив его в скважину, несколько раз провернул.

Перешагнув через бездыханные тела, вошла в дом. Глаза уже привыкли к темноте, поэтому разглядеть нескольких детей, жмущихся друг к другу в дальнем углу всё же смогла.

– Выходите, – приказал Биг Бо.

Но те и не подумали хоть как-то отреагировать.

– Нужно спешить, – шагнула я к ним ближе, – пока ваша охрана не очнулась, – взгляд на Бо, вдруг он всё-таки их прибил, отрицание головой, значит, всё же, просто оглушил. Почему-то я почувствовала облегчение. – Или вы хотите остаться здесь?

После моих слов пленники зашевелились и один из них всё же спросил:

– Вы кто?

– Мы – ваши ангелы-хранители, – тихо хохотнул Большой Бо, – выходим.

А уже на улице, под лунным светом, я разглядела тощие тела двух парней и трёх юных девушек. На шее каждого из них блестел серебром непонятной мне конструкции ошейник, кроме того, на ногах молодых магов висели кандалы, соединённые между собой тонкой цепью. Даже в темноте мне были видны тёмные разводы гематом.

Почувствовав, как волна ненависти поднимается из глубин моего существа, а в пальцах снова стало больно покалывать, резко отвернулась, чтобы не заматериться.

– Там ещё, – вдруг заговорила одна из девочек, пока Биг Бо освобождал их ноги от цепей и кандалов, – в маленькой комнате кого-то держат, – договорила она.

Я, недолго думая, рванула назад в дом. В "гостиной", где держали детей, была ещё одна дверь, в неё я и ломанулась.

С трудом распахнув тяжёлую створку, я изумлённо замерла, даже дыхание перехватило: на меня глядели жуткие ярко-жёлтые глаза!

Глава 11

– Вы что!? – меня не очень вежливо отпихнули в сторону, и в небольшую комнатку буквально ввалился Большой Бо, стараясь прикрыть меня своей широкой спиной, – жить расхотели? – зверел он, а я, очнувшись, шикнула ему беззлобно:

– Он совсем маленький.

– Это нарийский лев! – вскричал Бо.

– Это львёнок, меньше вашей ладони, – фыркнула я и ловко обошла гиганта.

И если до появления пирата животное лишь грозно сверкало на меня жёлтыми глазами, то теперь оно ещё и шипело, пытаюсь мявкать на чернокожего гиганта.

- Я не причиню тебе вреда, - присела я на корточки даже и не пытаюсь протянуть к зверю руку.

Рядом с грязным ковриком стояло две миски: одна с водой, другая с какой-то едой. Ни то ни другое практически не были тронуты.

- Почему он не ел? - спросила я.

- Нарийские львы, если их отрывают от матери, в неволе могут умереть от тоски, - ответил мне мужчина.

- Я не могу оставить его здесь, - покачала головой, - нужно найти способ его забрать с собой, - на секунду подумав, предложила, - поищите в той большой комнате что-нибудь: плед, одеяло - всё сгодится.

Биг Бо промолчал, только удаляющиеся шаги подсказали мне, что он отправился выполнять поручение.

Львёнок перестал шипеть и устало опустил красивую голову на скрещенные грязные лапы.

Бо вернулся очень быстро, в руках он держал какую-то широкую вонючую тряпку. Я оглянуться не успела, как Биг Бо сделал стремительный шаг ко львёнку и резко накрыл того "пледом". Тот даже рыкнуть не успел, не то, что вскочить.

- Мряяя! - донеслось уже из недр импровизированного мешка.

Большой Бо, сделав вид, что всегда так ходил, закинул свою поклажу на плечо, как мешок с подарками, и вышел из помещения.

- Идёмте, - кинул он, не оборачиваясь, - время не ждёт!

Выйдя из тёмного дома, я ожидала увидеть пустынную улицу, и даже бы не осудила сбежавших подростков: для них мы никто и звать нас никак. Но, к великому моему удивлению, они стояли на месте и жались друг к другу, как воробышке к зимнему окну.

Не успела я к ним обратиться, как один из охранников начал шевелиться и тихо постанывать. Биг Бо подошел к нему и, присев на корточки, не церемонясь стукнул кулаком по виску, отчего тело пирата снова обмякло и прекратило шевелиться. Я поморщилась от столь радикального метода, но жалости, как это ни странно, не ощутила. Одни только стоящие передо мной замученные дети отбивали любое сострадание к этим двум типам.

– Нам нужно уходить, – обернувшись к освобождённым магам, обратилась я, – мы завтра утром, точнее сегодня уже, – бросив взгляд на луну, поправилась я, – уплывём из Тортуса, куда подальше. Вы вольны сейчас идти куда хотите, никто вас держать не станет. Но, учтите, если вы последуете за мной, то и слушаться меня будете беспрекословно! Я возьму ответственность за каждого из вас, вы будете сыты, одеты, но и служить будете мне верой и правдой. Всё это до тех пор, пока не причалим к суше, к землям, где вам не будет угрожать опасность. Дальше решите сами: уйти или остаться в моей команде.

– Вы не будете заставлять нас делать плохие вещи? – спросил один из парней, черты лица мне были не видны, но это и неважно, вопрос был хорошим.

– Нет, никаких непотребных вещей вы делать не будете, – ответила я, качая головой, – только простые поручения и ещё, просьба никого не калечить вашими силами.

После моих слов пятеро бывших пленников многозначительно переглянулись.

– Мы с вами.

– Наконец-то! – буркнул Большой и под тихое рычание львёнка в мешке, растворился в ночи. – Блокираторы возьмите с собой, несите в руках, – донёсся до нас его ворчливый голос.

До дома, где я оставила котомки с обувью и едой, добрались менее, чем за пару минут.

Взвалила на плечи один из них, но тут же почувствовала, как кто-то потянул поклажу с моих рук.

– Что за?.. – не успела возмутиться я, обернулась и столкнулась с глазами одного из парней.

– Я помогу, – сказал он, и я, не будь дурой, с удовольствием отдала ему мешок. Хотя вроде как я парень, но даже так, была меньше и худее, чем недавно освобождённый.

Другую котомку поднял второй парень и мы молча поспешили за мелькнувшим впереди Большим Бо. Возвращались другой дорогой по иным подворотням, чернокожий гигант плутал так, что у меня чуть не закружилась голова. А льва, кажется, укачало и он уснул. Но я шла вперёд, хотя спать хотелось так, как никогда раньше. А ещё страшно зудели кончики пальцев и ладони, до такой степени, что хотелось взять камень и растереть их до крови.

– Биг Бо, – догнав пирата, тихо спросила я, – у меня чешутся руки. Это нормально? Может, у меня магия "почесунка"? А ещё есть примета, что, когда чешутся ладони, то это к деньгам.

– У вас точно не то, что вы описали, – я видела, как на тёмном лице сверкнула белозубая улыбку. – У вас молнии, – от его слов, снова захотелось закатить глаза. – Я ни разу не встречал носителей небесной силы, поэтому ничего не могу тебе сказать. Но, скорее всего, сила просыпается, любое потрясение может её пробудить и как ты с нею сможешь совладать в первый раз, будет зависеть только от тебя и твоей силы воли.

– Погоди, – протянула я, чуть опешив от его объяснений, – совладать? А разве она не может пробудиться так, чтобы я могла потренироваться ею управлять, чтобы никому не навредить? Я ведь могу навредить человеку?

– Можешь, – вздохнул пират. – Я подумаю, что можно будет сделать, чтобы активировать дар без последствий для окружающих. Для тебя он совершенно безопасен, – предупреждая мой вопрос, добавил он.

Шедшие позади нас юные маги весь путь до скальной гряды хранили молчание. Иногда я слышала тихие шепотки, но разобрать, о чём они говорят, не смогла.

По песчаной насыпи поднимались в полной темноте, вытянувшись в цепочку, идя буквально след в след, иначе можно было сорваться и свернуть шею.

– Гарри! Тётушка Олли! Это я, Кейси! – позвала я, и в глубине пещеры через несколько секунд раздалось шуршание камушков.

– Кейси? – сонным голосом переспросила леди Генриетта, появляясь у выхода из пещеры. – Вы живы! – воскликнула она, стремительно кинувшись ко мне и обнимая за шею. Вся конспирация чуть не треснула по швам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/aylin-lin_/avantyuristka-keyt

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)